

Интернациональный Союз Писателей

Литературные
страницы 4

Группа ИСП
ВКонтакте

Валентина Спирина
Литературные страницы
– 4. Группа ИСП ВКонтакте

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42006725

ISBN 9785449649829

Аннотация

«Литературные страницы» – серия сборников свободной тематики. Акулы пера и первые шаги в мире творчества. Поэты и прозаики. Знаете, на что это похоже? Капустник, квартирник, где собрались авторы и ведут неспешный разговор обо всём на свете: погода, политика, мечты, любовь. Спокойная уютная обстановка располагает к тому, чтобы, завернувшись в плед, обхватив ладонями кружку с душистым чаем, сесть вечером и читать, читать, читать, открывая для себя новые имена и произведения.

Содержание

Интернациональный Союз Писателей	6
Несару	8
Ледяной царь. Сказка	13
Из жизни Бывалого	26
Царица Египта. Глава из книги «Прошлые жизни – нынешние дары»	29
Волк (исповедь)	40
Не убивай в себе ребёнка!	42
Заледенеют мои стиснувшие губы	43
Сентиментальность	44
Неожиданная встреча	45
Песнь Че Гевара	50
Мы	51
Снег не хочет прощаться с землей	60
Хайку	61
Интервью	63
Never die my love	65
Под нами выжжена земля	66
Счастливый человек	67
Ветеран	69
Накрашу губы яркою помадой...	70
Нечего надеть (раздумья перед вечеринкой)	71
Я родился в нужное время	73

Замкнутый волшебный круг	74
Сокол и тополь (басня)	84
Роза	85
Пчёлка (басня)	87
Поколение	89
Башмаки	90
Железный Аспид	92
Домой	106
Приключения Тоши и его друзей	108
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Литературные страницы – 4

Группа ИСП ВКонтакте

Составитель Валентина Спирина

Дизайнер обложки Валентина Спирина

© Валентина Спирина, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-4982-9 (т. 4)

ISBN 978-5-4496-3297-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Интернациональный Союз Писателей

Международный (Интернациональный) Союз писателей, поэтов, авторов-драматургов и журналистов является крупнейшей в мире организацией профессиональных писателей.

Союз был основан в 1954 году. До недавнего времени штаб-квартира организации находилась в Париже, в данный момент основное подразделение расположено в Москве.

В конце 2018 года правление ИСП избрало нового президента организации. Им стал американский писатель-фантаст, лауреат литературных премий Хьюго, «Небьюла», Всемирной премии фэнтези и других – Майкл Суэнвик.

<https://t.me/inwriter>

<https://vk.com/inwriter>

<http://inwriter.ru>

<https://web.facebook.com/groups/soyuz.pisateley/>

Важно! Произведения в сборнике не рецензируются, опубликованы в авторской редакции и с согласия авторов.

Несару

Татьяна Белоусова

Сквозь предрассветный туман, пронизанный первыми лучами солнца, пробиралась к небу маленькая скво, прося о чуде. Гора казалась непоколебимой и скользкой, недостижимой, но небо над ней дарило надежду. Дитя кукурузных полей подняло взгляд и обратило взор к восходящему солнцу. Глаза ее засияли. Развернувшись и кротко посмотрев поочередно по всем четырём сторонам света, скво устроилась на самом устойчивом выступе. Небо наливалось утренними красками, а солнце спешило занять свое законное место. Девочка подняла руки и обратилась к светилу:

– Доброе утро, Несару, мой великий дух и господин! – на одном дыхании промолвила она

– Что я могу попросить у тебя? Ты и сам все прекрасно видишь.

Скво опустила руки и гордо выпрямилась. Она стала петь Оду великому духу:

– О великий, всемогущий дух, воспеваю я песнь тебе в эту зарю и поднимаю руки свои к тебе с мольбой. Славься, Несару, великодушию твоему нет предела! Сколько раз величие твое, щедрость твоя, были нам единственным спасением!

В ветвях зашумели потоки ветра, словно отвечая на при-

звив. Скво повернула голову в сторону шороха и заговорила вновь:

– О ветер, что приносит нам утреннюю прохладу, что колышет стебли на полях и помогает жечь костер! Ты тоже наш истинный покровитель! Где твои три брата? Ты всегда обитаешь здесь в одиночку... Пригони парочку Ахайют!

Она прикрыла глаза, а затем снова обратилась к небу:

– О, великий, я снова обращаюсь к тебе! Ты мудр, ты добр, с твоих рук мы едим и пьем. Помоги же нам! Мы нуждаемся в твоей поддержке!

Скво поднялась с колен и вскинула лицо, глядя прямо на солнце:

– О, Несару, видишь, я гляжу прямо на тебя! Я не страшусь потерять глаза, ибо вижу лишь прекрасный, согревающий душу свет!

В глазах ее засвербило, она на секунду моргнула, отвела взгляд на надвигающиеся с севера тучи и продолжила:

– В наших полях засуха. Страшный голод настигает нас и я прошу твоей милости. Мы все погибнем. Но не от голода.

Она почувствовала, что задыхается, когда дух послал ей новый порыв ветра навстречу:

– Я пришла просить не об этом. Я чувствую, чувствую, что мы можем исчезнуть! А вместе с нами погибнет и наш край. О, великий, я прошу тебя, выслушай меня!

Зашуршали деревья. Скво уверенно обернулась:

– О ветер, если я поведаю тебе свою тайную мечту, ты пе-

редашь ее? Ты исполнишь ее?

Ветер снова зашуршал, но затем налетел сильнее и, скво вдруг услышала в этом шуршании голос, будто кто-то грозно сказал: «Я вольный поток воздуха, а не джинн, девочка»

Тогда она вновь повернулась к солнцу:

– Тысячи белых дьяволов идут на нас со всех сторон! Я не прошу, чтобы мой отец был вождем, я не прошу прохлады в наши земли, не прошу дождя, я молю лишь об одном: сохрани нам мир, сохрани свободу, дай сил бороться!

С этими словами она закрыла лицо руками и припала к скале, чтобы владыка не видел ее стенаний

– Мы – гордый народ, вольные люди, мы сражаемся до конца! Мы сражаемся за свободу! Но в этой войне слишком много несправедливости, в ней не закопать топора! О, великий дух, за что Иктоми так испытывает нас? Наши кони стремительны, а стрелы ядовиты и быстры, но дьявол сильнее, мы не выстоим, у нас ничего нет!

Вдали прогремел гром и от нового порыва ветра с шумом опрокинулось пару деревьев, скво вновь услышала, будто кто-то, сам владыка вопрошает ее:

– Как смеешь ты сомневаться в воле моей?

Девочка выпрямилась. Слезы стекали по ее щекам

– Мой отец умирает от ран, нанесенных белыми пришельцами, моя мать плачет и успокаивает его целыми сутками, молиться и лечит. Я бы хотела помочь, но что я могу изменить под этим тревожным небом! Нас выселяют из равнин,

и я молю о твоей помощи!

Над головой скво величаво порхал орел, то опускаясь, то вновь устремляясь ввысь. Где-то справа, в ветвях дерева за-верещали птицы. Почти рассвело. В птичьих трелях дитя слышало: «Ты можешь все изменить даже под этим тревож-ным небом, ибо ты – мой ребенок»

Она подняла руки и устремилась взглядом в облака, за ко-торыми начало скрываться солнце. В ее глазах читались страх и непоколебимость одновременно.

– Несару, великий дух, пошли нам свое благословение! Выдуй их ветром, убери, вымети, вынеси! Сохрани в цело-сти наши края, даруй индейцам и их землям заслуженную свободу! Или вели, дай нам бежать отсюда, и я обещаю тебе, мы убежим! Укрой нас под своим плащом, великий Несару, скрой под покровами ночи и темноты, и мы будем нестись быстрее ветра, обгоняя летящие стрелы белокожих, стирать ноги в кровь и падать на каждом шагу от усталости! Но ни на секунду мы не остановимся, не сдадимся, не устроимся на ночлег! Лишь дай нам уйти! Мы добежим до границы и скроемся в дремучих лесах, вдали от белокожих и их беды, где нас никто не найдет! И мы будем жить, чтить тебя и ве-тер, как не почитали еще ни одни люди, провозглашая тебя единственным божеством на земле! Дай же нам силы!

Скво задыхалась. Ее заметно трясло, но она оставалась на месте. Мимо пролетел ворон. Ей показалось, будто это был сам Йель. Перо на голове у дикарки бешено колыхалось

на ветру и грозило сорваться с убора. Скво склонилась к земле и припала ниц. Лицо ее было красным от страданий. Ей было уже совсем не страшно взглянуть в глаза собакам беллицы.

Раздался оглушительный раскат грома. Заморосил дождь. В раскатах грома скво услышала предсмертный стон своего отца, а в каплях дождя-слезы матери. Девочка все поняла. Вот – вот грянет буря. Солнце совсем скрылось за тучами, дождь начинал усиливаться. Скво прижалась носом к камню и стала ждать ответа. В ней не было надежды. Бешеными порывами ветер вздымал кроны деревьев, а в их шуме слышались голоса всех четырех братьев:

– Благословляю тебя на все четыре стороны!

Ледяной царь. Сказка

Татьяна Белоусова

В одном городе не было снега. Никогда. Его жители не любили зиму, потому что было холодно и совсем не весело. Под рождество всегда покупали искусственный снежок, но он совсем не нравился детям, потому что лип ко всему вокруг, что было крайне неприятно. Праздники проходили грустно, дети все время сидели дома. Но, как известно, в канун рождества все мечты могут неожиданно стать явью.

Взрослым было все равно, есть снег в городе или нет, но дети никак не могли смириться с этой несправедливостью. Чай не в Африке живут, что же это такое, в самом деле? Так в голову им пришла идея написать письмо волшебнику, о котором взрослые всегда рассказывали им перед сном и попросить у него немного снега, хотя бы капельку.

В один из морозных дней ребята собрались вместе и стали писать свои пожелания. Как оказалось, многие из них больше хотели красивых подарков, нежели снега, другие желали большую елку, и лишь совсем маленькая часть ребят вспомнили, что хотели попросить в самом начале. В конечном итоге писем получилось немало, но по делу было всего два. Одно из них написал юный Чарли Мильтон, а второе – его младшая сестра Мари.

Маленький Мильтон был скромным восьмилетним мальчиком с белокурыми волосами, он всегда слушался родителей и старался поступать правильно. Чарли очень любил мечтать, представляя себя то путешественником, исследующим дальние страны, то пиратом, бороздившим моря, но все же больше всего ему хотелось оказаться в сказочной стране, где живет тот самый волшебник, Ледяной Царь, о котором написано так много книг. Все дети города знали эти книги наизусть, но только Чарли в них верил и серьезно надеялся когда-нибудь побывать в гостях у Ледяного Царя.

Его сестра Мари также очень любила рассказы о волшебнике, но пока что мало понимала, что из себя представляет снег и та самая волшебная страна, а потому следовала мечтам брата и верила в возможность их исполнения. У Мари, как и у Чарли, были длинные белокурые волосы, вьющиеся и беспорядочно уложенные, напоминающие копну сена. Эти волосы так красиво искрились и отливали золотом на солнце, что все восхищались ими и любили гладить Мари по макушке при встрече. Мари это нравилось и она с удовольствием принимала комплименты. Девочка была младше своего брата на целых 2 года, что по детским меркам невероятно много. Чарли никогда не стыдился своей милой младшей сестренки, во всем ей помогал и заботился, они были лучшими друзьями.

Чарли и Мари были очень удивлены и расстроены поступком остальных, но все же не изменили своего решения

и остались тверды в своих намерениях. Дети отправили письма.

Рождество приближалось, взрослые усердно готовились, наряжали елки, покупали красивые украшения, ничего не подозревая о задумке их чад. А вот малыши, чуть ли не спотыкаясь от радости, обменивались новостями о предстоящем торжестве и приходе волшебника. Родители упорно отказывались верить в эти сказки, но детям, как известно, лучше знать.

Настал долгожданный праздник. Те, кто пожелали подарки, совсем уже извелись от ожидания, даже на льду постоянно поскальзывались, а те, кто попросили снег, с нетерпением ждали своего часа.

Незаметно пролетело утро, за ним день, дело шло к позднему вечеру, но снег все никак не хотел выпадать. Ребята совсем расстроились и остальные стали над ними подшучивать:

– Подумаешь, снег! Этот волшебник его в рукаве что-ли носит? Другое дело – подарки! Ну, посмотрим, посмотрим, ахах!

Поздним вечером все собрались дома в семейном кругу. Они пили чай, кушали печенье, читали поздравления и пели рождественские песни. Тут и там слышались радостные возгласы, игра на музыкальных инструментах, веселый смех. Все было замечательно, вот только снега так и не было.

Чарли и Мари сидели под елкой, слушая звон колоколь-

чиков и умиротворенно поедая рождественский пирог. Они все еще надеялись на волшебника, а потому веселились вместе со всеми и даже ни разу не посмотрели в окно, мечтая растянуть сладость момента, когда снежинки начнут падать с неба.

Наконец пришло время укладываться спать. На улице горели гирлянды и обстановка была праздничная. Чарли и Мари поспешили к окну, чтобы своими глазами убедиться в том, что их мечта сбылась и волшебник действительно исполнил их просьбу. Однако, выглянув в окно, они ничего не увидели. Все было по старому: пустынные улицы, украшенные для сочельника, множество огней, но снега не было. Снега не было нисколько, ни капельки! Это очень огорчило детей, но, в конце концов, они решили, что у волшебника есть много других важных дел и тоже легли спать.

Среди ночи Чарли неожиданно проснулся. Он почувствовал что-то вроде толчка, что заставило его сонно открыть глаза и оглядеть взглядом комнату. В свете ночника он вдруг увидел Мари, побежавшую к окну.

– Это ты меня разбудила, Мари? – недовольно спросил он. – Еще и так грубо, как тебе не стыдно?

– Чарли, Чарли, смотри же, смотри! – вскрикнула Мари и указала пальчиком на окно. Мальчик медленно поднялся, чтобы посмотреть, и в ту же секунду обомлел: перед ним был их двор, но только совсем в непривычном виде, он был белым, как скатерть, а в воздухе плавали маленькие крапин-

ки. Крыши домов, фонари и дорожки – все было белым бело и переливалось светом от украшений.

Чарли вдруг совсем забылся от радости и почти бесшумно сбежав по лестнице выскочил во двор. За ним, стараясь не отставать, выбежала его сестра.

Взгляд Чарли был прикован к маленьким белым комочкам в воздухе. Боже, как он был счастлив! Просто невероятно, в этом месте впервые шел снег! Он так ждал его! Он даже забыл, что в пижаме. Ему было совсем не холодно, он подбежал к большой снежной куче и чуть не упал в нее, но вовремя вспомнил, что не одет. Он загреб немного снега в ладонку и прислонил к губам. Рукам стало холодно, они покраснели, но Чарли терпел. Он знал, что это дорогого стоит. Он осторожно лизнул снег. И тут то он понял, что это всего лишь вода! Но зато какая вода! Белая, чистая, которую можно потрогать!

Он стоял бы так еще, наверное, целую вечность, пока совсем не превратился бы в ледышку, как вдруг откуда-то сзади в него прилетел снаряд. Это была Мари, она неожиданно вспомнила как играли дети в телевизоре и поспешила повторить. Чарли, не задумываясь, тоже пустил в нее снежок. Снег обжигал пальцы, но дети от радости почти не чувствовали холода. Им было очень весело, в конце концов они покрылись снежинками и вымокли до нитки. Холодные и мокрые они крадучись зашли обратно в дом, стараясь почти не шуметь, ведь несмотря на чудо мама все равно оторвет им уши

за их ночную прогулку.

Они даже не заметили как наследили на ковре, пробираясь обратно в комнату, но разве это важно? Их мечта наконец осуществилась и теперь никто не будет смеяться над ними! Проходя мимо елки они вдруг заметили небольшой клочок бумаги. Мари первая проскользнула к ней и протянула листочек Чарли. Красивым почерком на нем были выведены слова:

*«Дорогие ребята, спасибо за ваше письмо!
Счастливого рождества!
Искренне ваш, Ледяной Царь»*

Чарли не смог разобрать текст в темноте, поэтому поспешил обратно в комнату, чтобы прочесть остальное.

По приданию, Ледяной Царь жил на самой высокой горе, вершина которой всегда была покрыта снегом, белым куполом. Гора была древняя, могучая и дети всегда взирали на нее с восхищением, даже немного завидуя красоте владений Царя.

– Видимо, Царь немного потряс свою гору и с нее свалилось немножечко снега к нам» – весело подумал Чарли. Он положил письмо в нагрудный карман и как мышь сумел прошмыгнуть последний поворот на пути к комнате. В свете ночника разглядеть что-то на бумаге оказалось невозможным и дети решили дождаться утра. Да уж, заснешь тут!

Мари уснула первая, а Чарли, с трудом сдерживая восторг, то открывал глаза и глядел на окно, словно убеждаясь, что

это ему не снится, то вновь закрывал их, чтобы поскорее заснуть, а утром обо всем рассказать родителям. Все таки он смертельно устал пока играл на улице и вскоре провалился в глубокий сон.

Надо ли говорить, что на следующее утро весь город был ошарашен этим событием?

Те дети, которые хотели хорошие подарки, получили их, но отнюдь не от Ледяного Царя! А что может быть лучше, чем подарок от самого Царя? Чарли снилось как все вокруг жмут ему руку и смотрят с нескрываемым восхищением, а он радостно носится по свежевывающему снегу, приговаривая – «Вот видите! Я был прав, волшебник все-таки есть!»

Проснувшись утром Чарли первым делом вспомнил о письме и потянулся к своему нагрудному карману. Спал Чарли без пижамы, поэтому за ночь она успела высохнуть почти полностью. Мари еще сонно ворочалась на соседней кровати, когда мальчик в три прыжка добежал до стула и просунул руку в карман. В этот момент он вдруг с удивлением обнаружил, что карман так и не высох, а письма... нет! Как будто и не было никогда! Чарли замешкался и уже успел совершенно расстроиться, как вдруг неожиданная мысль пронзила его голову. Вчера вечером он решил захватить себе немного снега с улицы и сохранить его, вдруг все исчезнет? Так вот, его тоже нигде не было! Зато стул был абсолютно мокрым. Ну, конечно же! Это же Ледяной Царь! Это же вода! Ледяной Царь написал письмо, сделав его из воды!

Несмотря на то, что письмо было безвозвратно утеряно, Чарли был очень счастлив. Ему хотелось поскорее увидеть лица своих друзей, которые не верили в то, что у него все получится. Целый день Чарли играл со своей сестрёнкой и знакомыми во дворе. Чарли был горд как никогда, он оказался прав и все действительно взирали на него с восхищением, а некоторые даже завидовали. Родители не понимали что это, чудо или простая случайность, но им на это было все равно, они радовались неожиданному событию так же, как и их дети. Они играли во дворах, лепили причудливых снеговиков, ничем не выказывая свою взрослость, целиком отдаваясь забаве.

Прошла неделя, снежная, белая неделя, щедро подаренная Ледяным Царем. Люди всласть веселились, но каникулы подходили к концу и взрослые вновь стали взрослыми, а дети уныло бродили по улицам, прощаясь со свободным временем. Совсем скоро все перестали воспринимать снег как что-то необычайно редкое, он перестал быть чудом. Дело осложнялось тем, что с каждым днем этого снега становилось все больше, он не переставал падать и где-то за пару недель город был занесен.

– «Видимо», – думал Чарли, – «Ледяной Царь так хотел помочь, что перестарался!

Теперь школы не работали совсем, повсюду были сугробы и рытвины, куда бы ты не пошел, везде можно было провалиться до колен. Сначала это забавляло, но когда снегоочи-

ститители перестали справляться, то люди стали поговаривать о проклятье. Они уже возненавидели этот снег! Даже Чарли стал более равнодушен к нему, но все еще надеялся, что Ледяной Царь не ошибся и все разрешится само собой.

Дети, друзья Чарли, снова стали подшучивать над ним, но на этот раз намного серьезней. Они обвиняли его в том, что это он призвал бурю. Он виноват, что нельзя пройти по улице, он виноват, что закрыты все заведения, он виноват! Они хотели, чтобы он написал еще одно письмо волшебнику. Чарли совсем не хотел этого делать, но, увы, ему просто пришлось. Он, совсем отчаявшись, что ему придется расстаться со снегом, снова составил письмо.

Однако снег продолжал идти. Прошло две недели, но он все ещё шел.

– «Наверное, оно не дошло», – подумал Чарли. Тогда он написал второе письмо, но и оно не смогло остановить снегопад. Чарли и Мари искренне недоумевали.

В один из таких бесконечных дней Чарли вдруг осенило: Ледяной Царь живет на горе! Из-за снега туда не может добраться ни один почтальон! Значит он должен сам отнести письмо чтобы исправить положение и спасти свой город. Кто знает, вдруг он даже сможет побывать в ледяном дворце?

Собравшись вечером он втайне от родителей лег спать одетым. Чарли был решителен и точно уверен в том, что должен добраться до горы, а иначе их совсем занесет. Мальчику вдруг стало очень грустно, он ведь просто хотел чуда! Чар-

ли спрятался под одеяло и стал терпеливо ждать, когда часы пробьют ровно 12 ночи.

Все. Прозвонили.

Пора!

Медленно стянув с себя одеяло он выбрался из постели и осторожно пробрался в холл так, чтобы его никто не услышал. Вдруг на самом пороге возникла тень. Чарли очень испугался, но отважно двинулся вперед. У него было дело. Откуда ни возьмись прямо перед ним очутилась его сестра.

– «Прошу, Чарли, возьми меня с собой в поход!» – прошептала она.

– «Я не могу», – строго ответил ей мальчик, – «У меня важное дело, а ты еще маленькая!» – «Но я могу помочь! — с жаром воскликнула Мари. Чарли попытался оттолкнуть ее, но ничего не вышло. Она словно выросла в пол и из хрупкой девочки стала смелой и невероятно сильной.

– «Ладно,» - буркнул Чарли – «Пойдем, только не мешайся мне!» – мальчик медленно вышел на улицу.

– «Спасибо» – еле слышно прошептала сестра. Они выползли из двора, вышли за калитку и здесь началось их приключение.

Вокруг все было белым бело. Деревья еле проглядывались во мраке ночи, лишь снег слегка поблескивал под светом луны. Детям стало немного страшно. Они одни, в ночи, на пути к неведомой горе самого Царя. Но Чарли все равно пошел вперед, прихватив за руку дрожащую маленькую сестренку.

У него была миссия. Он воображал себя путешественником, героем, идущим на риск чтобы спасти свой народ от верной гибели, а сестра была его верной спутницей. Они осторожно шли по улице, практически незаметно плывя меж кустов, как тени. Изредка они проваливались в сугробы, но быстро выбирались. Шел снег.

Скоро, совсем скоро. Они почти добрались, гора приблизилась. Точнее, она казалась такой большой лишь детям, но на самом деле это была лишь скала, прикинувшаяся огромной за счёт снеговой верхушки. Чарли так боялся, что его засекут, что чуть ли не бежал со всех ног. Сестренка еле поспевала за ним. Вот они уже совсем близко. Почти дошли. Осталось чуть-чуть. Дом остался позади. Отважный маленький мальчик и не менее храбрая девочка добрались до цели и не испугались. Правда, у них возникли проблемы. Руки совсем озябли, а Чарли, как назло, в спешке забыл надеть перчатки! Мари тоже тряслась как осиновый лист, становилось действительно холодно! На щеках вовсю разгорелся румянец. Они бы еще шли и шли, но ноги будто отказывались держать тело, они жутко устали! Наконец, подойдя уже совсем близко к скале они остановились. Из ее середины, казалось, пробивался лучик света. Вот и Ледяной Царь. Надо только немного передохнуть и подняться по откосу. Город спасен.

Дети присели прямо на снег чтобы хоть немного передохнуть. Они легли, даже развалились на пелене и смотрели

в небо. Оно завораживало.

Звезд не было, лишь несколько маленьких и неярких выглядывало из-за туч. Чарли и Мари смотрели внимательно, надеясь разглядеть звезду побольше. Затем их взор устремился на луну, желтевшую посередине, похожую на головку сыра. Они восхищенно наблюдали за небом, забыв о том, зачем вообще пришли.

Чарли открыл глаза. Потолок. Потолок! Получается, он не у горы Ледяного Царя и даже не у него дома! Потолок не ледяной, он обычный! Чарли понял, что находится в своей постели, он резко вскочил и помчался к окну. Нет, не может быть! Неужели все это был лишь сон?

Снега на улице не было.

Он так расстроился, что даже заплакал. Он плакал горько, ему было обидно, обидно, что он не дошел! Обидно, что все это оказалось сном и на самом деле не было ни снега, ни письма от Царя, ни ночного похода! Он уже почти успокоился, когда заметил, что промок до нитки. Слезы мгновенно прекратились.

В этот же момент он почувствовал чье то прикосновение к спине, чья то нежная маленькая ручка погладила его по лопатке. Чарли обернулся и увидел Мари. Она не плакала. Его сестра улыбалась. – «Видимо она не знает, ей не снился сон.» – подумал он.

– «Чарли, Чарли, не плачь! Не смей огорчаться! Посмотри на календарь!» – живо пролепетала она. Тут Чарли заметил,

что она тоже была промокшая с головы до пят, волосы припорошены снегом, а со штанины стекают капли. Вот чудеса!

Он подошел к календарю и удивился еще больше: 3 февраля! Он еще не успел ничего подумать, как в руки ему протянули листочек, такой же маленький, как и тот, на рождество. Ему казалось, будто и не было никакого рождества. Неужели он проспал столько времени? Спал с самого рождества? Абсурд! Его мысли перевернулись, как только он разобрал слова в записке:

«Не засыпайте больше возле моей скалы».

Значит, он был прав! Все это было!

– «Сам Ледяной Царь принес нас домой и убрал снег!» –

Радостно заулыбалась сестра.

Чарли был в смятении, но в то же время безумно счастлив. Он потянулся к Мари и обнял ее, крепко прижав к себе.

Он спас город. Он выполнил свою миссию.

Из жизни Бывалого

Оля Лабутина

Сидим мы как-то на работе с Петровичем – напарником моим... Отмечаем его новое звание – капитана ему дали. Поздравляем его все, от всей души. Тосты говорим и шампанское из бокалов пьем.

У нас есть такая традиция «сполоснуть» очередное звание, назначение или награду: при получении звания, первого или очередного, «обмывать звезды» обязательно стаканом водки или шампанским. Опускаешь звёздочки в бокал. Наливаешь в него водку или шампанское, потом говоришь: «Разрешите представиться по случаю получения звания...». После этого выпиваешь все «звание», до дна. А выпить надо так, чтобы звёздочки обязательно попали в рот. И в конце этого ритуала громко произносишь: «Служу Отечеству!».

Ритуал, конечно, довольно жестокий. Махнуть надо разом двести грамм напитка. И потом сидеть за столом, угощать и слушать поздравления.

Вот, сидим мы, пьём шампанское, про жизнь свою рассказываем, и такая у нас занимательная беседа получилась, что за ней мы не заметили, как входную дверь кто-то закрыл. В общем, нагулялись мы, наговорились, встали и пошли довольные к выходу. А там: бац! Дверь-то закрыта... Мы друг

на друга удивлённо посмотрели, странно всё это? Мы ещё раз подёргали дверь, а она ни в какую – кованая сталь, сделано на века. Странно все это? Может, кто подшутил просто над нами и сейчас придет. Да и откроет нас?

Мы к запасному выходу бросились, в здании их несколько. Но, увы, он тоже закрыт оказался. Тут нам совсем не по себе стало, третий этаж всё-таки. Что делать? Звать на помощь? – стыдно, четверо взрослых мужиков, оказались в западне. С нашей-то работой – засмеют. Тут Петрович не растерялся и предложил спуститься вниз, через балконы. Они как раз рядом с подъездом расположены были... Подумали немного, делать нечего, пришлось спускаться. Первым пошёл Петрович, он человек – старой закалки, да и по опытней нас будет.

– Ох, и сложным для меня оказался этот спуск. Я как альпинист мужественно «покорял горы», несколько раз чуть не сорвался – в этот момент жизнь пронеслась перед глазами. Но, мы парни, смелый народ и умеем преодолевать трудности... Достигнув цели, я облегчённо вздохнул:

– Ух! – сказал я и вытер пот, который выступил у меня на лице. Оказавшись на земле, я обратил внимание на толпу зевак, которые собрались неподалёку. – Вот, народ! мы тут жизнью рискуем, а они смотрят, рты раскрыли, да ещё на видео нас записывают в телефон, как героев... Из соседних домов, народ тоже на балконы повылезал. Все смотрели, как мы спускаемся. Как только мы оказались внизу –

на родной земле, все сразу нам заплодировали и закричали: «Молодцы, герои вы наши!» Мы гордо подняли головы и широко улыбались. Один мужчина подошёл за автографом, во как...! С каких это пор у судебных приставов автографы стали брать? Прославились, что тут говорить. Вот так дела... Ещё месяца два город гудел, все слухи ходили про нас. Как про героев...

Зато, когда до начальства слухи дошли, то нас, чуть было, с работы не выгнали и званий хотели лишить. Мы еле выкрутились. Сказали, что просто заработались: отчеты делали. И так заработались, что не заметили, как кто-то дверь входную закрыл. Хотя, мы до сих пор не уверены. Что все это чистая случайность была. Может, кто-то из недругов наших над нами подшутил или кто-то из начальников наших нас проучил. До сих пор, для нас это тайной осталось.

Так что традиции соблюдать нужно, но лучше очень осторожно...

Царица Египта. Глава из книги «Прошлые жизни – нынешние дары» Liubov Garkusha / Любовь Гаркуша

Ночь, казалось не наступит никогда, но покрывало набросила старая женщина-мать, и все спят под ним, только не я. Кости брошены. Цифры, указывают путь. Я иду знакомой тропой в круг, где в самом центре человек, у него и лицо, и руки мои. Я в мире теней, я там, куда не смотрю никогда.

«Проходи, чего встала на пороге. Ты боишься, боишься Тьмы, боишься познать себя, а ведь только через познания самой себя, ты раскроешься и полетишь. Пройди по коридору времени и открой любую дверь, там ты найдешь частичку себя, увидишь свою прошлую жизнь. И не бойся, твой Род защитит тебя».

Я иду по широкому коридору и открываю первую попавшуюся дверь...

Полумрак. Затхлый воздух. Сыро, душно, пахнет сыростью и плесенью.. Глаза постепенно привыкли к темноте и мне удалось разглядеть небольшую комнату заваленную тюками, сундуками и бочками. Где я? Очень похоже на гробницу... Болит и кружится голова, хочется пить. Наощупь,

стараясь не шуметь, начала пробираться вдоль стены, пытаюсь отыскать дверь, от неожиданности остановилась как выкопанная, на меня смотрела красивая молодая египтянка, с черными как смоль волосами, золотой короной в виде полумесяца, похожая на меня. Протянула руку, коснулась ее лица, только тогда поняла – зеркало. Приоткрыла несколько сундуков – в них украшения, золотые и серебряные монеты, камни, вокруг стопками лежат рулоны тканей, посуда...

«Кто я? Царица Египта? Меня замуровали?» – эти и другие вопросы искорками вспыхивали в моем мозгу: «Надо искать дверь, может еще не поздно и гробницу не успели запечатать...»

Дверь открылась легко и без скрипа, за ней оказался темный коридор, только вдалеке с потолка пробивался свет. Воздух более свежий и очень сырой. Я пошла к источнику света и воздуха, стараясь не шуметь. Непонятный звук заставил остановиться и прижаться к стене. Источник света скрыла тень, сверху кто-то спускался. Это был мужчина, я не могла разглядеть его в темноте, он двинулся в мою сторону. Колени подкосились, хотелось бежать, но не могла двинуться с места. Он остановился рядом, приложил руку к груди и поклонился:

– Госпожа, ты проснулась! Пойдем на воздух, здесь очень душно, – протянул руку.

– Кто ты такой? – я сомневалась можно ли ему доверять.

– Я Хнум, командующий твоего личного войска, твой

друг и защитник, давай поднимемся наверх и я все объясню.

Я увидела небо, усыпанное звездами, услышала, как волны бьются о борт судна, а свежий бриз дул мне в лицо. Хнум принес чашу с вином, стоял рядом и ждал, когда ему позволят говорить. Прохладный ветер освежил, вино придало сил, но я ничего не могла вспомнить.

– Садись в кресло, я расскажу, что произошло в последние несколько дней.

– Тебе придется рассказать не только это, а все: кто я, как меня зовут, ничего не помню... – я опустилась в кресло.

– Ты царица Египта – Миридат, жена фараона.

– А где фараон и что я делаю на этом судне?

– Тебя пытались отравить, я предотвратил это. Сейчас мы на судне, плывем на север, скоро пройдем устье Нила и выйдем в открытое море. Поплывем туда, где воды двух морей встречаются, но никогда не смешиваются. Там на высоком берегу построим новый город и назовем его твоим именем...

– Откуда ты это знаешь?

– Мне было видение, но меня пугает, что суда, ушедшие туда, никогда не возвращались обратно...

– А вдруг там край земли и воды моря проваливаются в бездну...

– Если нам суждено погибнуть, пусть так и будет, но я буду рядом, – он преклонил колени и коснулся моей ступни, – Так как ты ничего не помнишь, мне придется рассказать с самого начала...

Как я уже сказал – тебя зовут Миридат, твой отец Раммао был самым богатым человеком в Египте, другом фараона, его главным советником.

«Ты сказал „был“, он что умер?» – «Да. Три года назад его похоронили. Не перебивай меня, ты все сама поймешь...»

Ты получила хорошее образование и воспитание, с тобой занимались лучшие учителя страны, ты разбираешься в математике, философии, политике, экономике. Советники фараона меньше смыслят в делах страны, чем ты. Ты помогала своему отцу в его работе, часто вместе с ним участвовала в советах, к твоему мнению прислушивались.

Когда тебе исполнилось шестнадцать, фараон предложил твоему отцу отдать тебя ему в жены...

«Зачем ему это было нужно, у него не было жены?»

У фараона было шесть жен, масса рабынь и наложниц, но никто не смог подарить ему сына. Ты молода, красива и к тому же еще и умна. Твой отец согласился, он получил должность главного визиря и своего доверенного человека рядом с фараоном, в твоём лице.

В то время я был командующим личной охраны фараона, а после вашей свадьбы, стал твоим телохранителем и защитником, так как врагов у тебя было достаточно.

«От чего умер мой отец?»

Точную причину смерти не знает никто, скорее всего его отравили. У него было много врагов, а самый злобный из них – Рунихер, он занимал пост главного визиря фарао-

на до твоего отца. Я подозреваю, что это он отравил твоего отца, но прежней власти так и не получил – ты стала главным советником фараона. Рунихер, к тому же лишился всех своих источников дохода, ты стала управлять всеми делами Египта.

Ты много путешествовала по стране, я, со своим отрядом, сопровождал тебя. Несколько раз на тебя совершали покушения, но нам удавалось защитить тебя от врагов.

Вы были счастливы с фараоном, но единственное, что омрачало ваш союз – отсутствие детей, ты никак не могла родить ему сына, на которого он возлагал большие надежды.

У Рунихера подрастала дочь, красивая, хитрая и злобная Одджит, не даром ее имя означает Зло. Она была представлена тебе и фараону на празднике, посвященном разливу Нила, и осталась жить во дворце. Каждый раз, когда ты уезжала, она была рядом с фараоном и через некоторое время разделила с ним ложе. Чем чаще и продолжительней были твои отъезды, тем больше времени она проводила с ним.

«Откуда ты все это знаешь? Подумаешь! Фараон мужчина, он привык, что рядом с ним красивые женщины, у него огромный гарем. Стоит ли мне расстраиваться из-за очередной любовницы»

У меня во дворце есть осведомители, они следят за всем и сообщают мне. Я много раз предупреждал тебя о ней, но ты каждый раз отмахивалась. Ты знала, что имеешь огромную власть над фараоном и он тебя ни на кого не променяет.

И когда возвращалась во дворец после поездок, вы не расставались с ним ни на минуту, у вас начинался очередной медовый месяц.

Последняя твоя поездка на север, чтобы проверить как идет строительство дворца на побережье, длилась дольше обычного. Одджит предприняла очередную попытку отдалить тебя от фараона, она объявила, что ждет ребенка и это точно будет мальчик. Я полагаю, что отец ребенка совсем другой мужчина. Мои осведомители донесли, что она делит ложе не только с фараоном. Фараон пообещал жениться на ней, но предупредил, что ты останешься его главным советником. Такой расклад не устраивал ни ее, ни ее отца. И тогда она решила устранить тебя физически. Она обратилась к известному лекарю-колдуну, чтобы он изготовил яд, действие которого погружает человека в глубокий сон, который никогда не заканчивается, чтобы никто не заподозрил, что ты отравлена.

Так случилось, что этот колдун мой друг, когда-то я спас ему жизнь. Вместо яда он дал Одджит обычный сонный порошок.

Ты вернулась из поездки, довольная результатами, строительство почти закончилось, оставались только отделочные работы. Вы с фараоном замечательно проводили время, пока готовились суда с материалами для украшения и обустройства дворца. Надо было набрать художников, резчиков по камню и дереву, золотых дел мастеров, чтобы закончить

все работы к весне.

«А почему фараон ничего не сказал мне о ребенке и предстоящей свадьбу? Как я поняла из твоего рассказа, мы были не только мужем и женой, но и друзьями, он ведь доверял мне?»

Одджит уговорила фараона ничего тебе не говорить, так как опасается, что узнав, ты можешь навредить ей и малышу, а еще не захочешь достраивать дворец, а на побережье так хорошо ранней весной, малышу будет полезен морской воздух, когда он родится.

Повторюсь, весь месяц вы были с фараоном неразлучны, наслаждались обществом друг друга, как молодые возлюбленные. Одджит и ее отец старались не попадаться тебе на глаза. Вечером, накануне твоего отъезда, устроили праздник. Стол ломился от изысканных яств, кувшины наполнили лучшими винами из подвалов фараона, лучшие певцы и музыканты услаждали ваш слух, самые красивые и грациозные наложницы танцевали для вас до утра. Я собственными глазами видел как тебе подали кубок с отравленным вином и ты выпила его почти залпом, было очень жарко.

Вскоре ты уснула крепким сном, положив голову фараону на колени. Сначала он забеспокоился, но лекарь, проверив твой пульс и дыхание, подтвердил, что это обыкновенный крепкий сон. Тебя перенесли на корабль в твою каюту и рано утром мы отправились в путь».

– Разворачивай корабль, мы возвращаемся, расскажем все

фараону.

– Это не возможно, здесь слишком узкая река, к тому же за нами идет еще несколько судов, они сядут на мель. Какие обвинения ты хочешь предъявить и кому? Твои враги все будут отрицать, ты ведь жива и здорова. Они не откажутся от попытки убить тебя и я могу не успеть им помешать...

– Хорошо, ты меня убедил. Но ты сказал, что мы плывем далеко на север, через море в неведомые земли. А почему бы нам не остаться жить во дворце на побережье, он почти закончен.

– Рано или поздно Одджит и ее отец узнают, что ты жива и предпримут новые попытки покончить с тобой.

– Твои доводы разумны. Но с нами плывут много людей, они надеялись, что получили работу, с ними их семьи, у многих маленькие дети. В наше долгое и опасное путешествие вместе с нами отправится только тот, кто сам этого пожелает. Утром ты причалишь к берегу и я буду говорить со своим народом. Я знаю, он доверяет мне и я не хочу его подводить.

– А если на судне шпион, я абсолютно в этом уверен, скорее всего их даже несколько. Они доложат, что ты жива...

– Ну и что. Пока они доберутся до Фив, мы уже будем далеко. Хватит спорить, будет так как я сказала. Завтра, всех кто захочет остаться, перегрузим на последнюю барку, туда же погрузим материалы, что поместятся, а остальное возьмем с собой, чтобы построить новый город на новом месте.

Утром мы причалили к берегу и я обратилась к своим подданным с речью. Каждый мог решить для себя: остаться в Египте или отправиться со мной в неведанные земли. Все, кто захотел остаться, вместе с вещами пересели на крайнюю в караване барку. Единственным условием, которое мы им выдвинули – они дождутся темноты и только потом двинутся в путь, чтобы дать нам время уйти вперед и пройти мимо дворца в темноте...

Мы прошли устье Нила и вышли в открытое море, когда спустилась глубокая ночь, нам помогло то, что было новолуние и мы проскользнули незамеченными.

Первая остановка была на острове Крит. Мы пополнили запасы воды и отправились дальше на север, так как столкнулись с враждебными племенами. Нам не удалось пополнить запасы продовольствия, но у нас было достаточно припасено пшеницы, а в море – полно рыбы.

В современном мире это путешествие занимает несколько дней, но не забывайте, что наши барки управлялись гребцами. Мы двигались все дальше и дальше на север обходя небольшие островки, стараясь не вступать в контакт, так как не знали, что нас может ожидать. Так мы подошли к проливу между Малой Азией и Македонией. Местами суда приходилось перетаскивать волоком, подкладывая бревна и на веревках тащить их по мелководью, чтобы выйти в Черное море. Преодолев этот нелегкий участок пути, оказавшись на большой воде, продолжили свой путь на север.

И вот она – цель нашего путешествия, все как описал Хнум. Два моря встретились в узком проливе и даже было видно, что воды отличаются по цвету, как будто невидимая рука провела черту, разделив их. Левый берег высок и скалист – там мы построим наш новый мир.

Шел второй месяц как мы покинули Фивы, началось строительство нового города, Хнум был всегда рядом. Из простого телохранителя он превратился в близкого друга и любимого мужчину. Меня начало беспокоить отсутствие ежемесячных женских проблем. Сначала я предполагала, что это воздействие сонного порошка, стресс и необычность ситуации, но потом поняла – я беременна и отец будущего ребенка – фараон. Что мне делать, как поступить – вернуться в Египет или остаться на новом месте? Меня мучили сомнения и опасения, не давая уснуть по ночам. Я поделилась ими с Хнумом, он поддержал меня – пусть ребенок, наследник фараона, станет правителем нового царства.

Через восемь месяцев я родила сына и назвала его Анпу (королевский ребенок). Пока он был маленький всеми делами управляла я и Хнум. У нас родилось еще четверо детей – два мальчика и две девочки...

Дотошный читатель, скорее всего, догадался, что место, которое я описала – полуостров Керчь.

Если ты хорошо знаешь историю и хочешь бросить в меня

камень, обвиняя в том, что я ее искажила. Остановись!

Да! В центре Керчи есть гора Митридат, на которой располагался античный город Пантикапей. Названа она по имени понтийского царя Митридата VI Евпатора, погибшего здесь вследствие политической и военной борьбы с римлянами. Но эта история относится к 312 году до нашей эры. А я повествую о 13 – 12 веке до нашей эры...

Мы с семьей отдыхали под Керчью в 1997 году. Выбравшись в город, отправились осматривать раскопки на знаменитой горе, гуляли, фотографировали развалины, а потом зашли в гробницу на экскурсию. Это была технологическая копия, так нам сказали экскурсоводы, гробницы древней царицы. Через несколько минут пребывания в ней я упала в обморок. Все обошлось, я ничего себе не повредила. Теперь я точно знаю – это была моя гробница...

Волк (исповедь)

Владимир Филатов

Тот день запомнился порою непогожей.
Полночный парк, скамейка, томный взгляд.
Ведь я тебе вчера был как прохожий.
Как лучший друг двенадцать лет назад.

Прости, мне не хватило сил признаться,
Признаться даже самому себе.
Прижать к себе и просто не расстаться,
Наперекор сомненьям и себе.

И всё же я соврал в тот день ненастный,
А ты смотрела на меня с тоской влюблённою.
Мы, дорогая, духом слишком разные
Такая тихая, красивая и стройная.

О том, что одинокий волк я от рождения,
Что мне со стаей как-то не заладиться,
Прости, забудь о наших сообщениях.
Сотри их, что со мною (толку) маяться?

Твоих каштановых волос волна накатится.
Во взгляде свет затмился в отражении.
Кого старался обмануть? Себе покаялся.

Сжигая чувственность и горечь поражения.

Не убивай в себе ребёнка!

Юлия Федькова

Не убивай в себе ребёнка!

Тепли надежды и мечты
И словно в ожидании чуда
Живи без страха тьмы.

Не убивай в себе ребёнка!

Не заставляй его грустить во тьме,
Укрой одеялом ожиданий
И не отпускай в покровы тёмных дней.

Не убивай в себе ребёнка!

Мечтателя, строителя грядущих побед.
В безоблачном небе летящего
Покорителя новых планет.

Не убивай в себе ребёнка!

Видящего звёзд необъятные грани
И света луны блеск в укрываемом взгляде.

Не убивай в себе ребёнка...

Заледенеют мои стиснувшие губы

Оксана Чернышова

Подари мне чистоту твоей души
И оставь мне руки, пахнувшие хлебом,
Мои чувства, как слепому поводырь
Я оставлю тенью, серым следом

Силуэт любви уходит прямо вдаль,
А судьба становится мишенью,
Между нами остаются города,
Дай в последний раз тобою надышаться,
На мгновенье...

У надежды больше нету тысячи дорог,
Ты в последний раз целуешь мои руки,
И когда уйдёшь ты только за порог,
Заледенеют мои стиснувшие губы...

Сентиментальность

Максим Бривка

Сентиментальным став с годами,
Сквозь призму лет смотрю на мир.
Где жизнь с простыми чудесами,
Затёрта фальшью злой до дыр.

Как много лжи среди просящих,
Жаль, сложно мимо мне пройти...
Порой отвергнув настоящих,
Лжецу монету дашь в пути...

Сентиментальным быть неплохо,
Но быть должна и в этом грань!
Увы, не распознав подвоха,
Кормлю потерянную пьянь!

Куют бабло на братьях меньших,
Пост с фоткой скинув в соцсети...
Их грех господь не приуменьшит,
Мне вновь над чувствами расти.

Неожиданная встреча

Елена Катаева

Эту девочку я увидела ещё издалека. Она сидела в сквере, на скамейке. Её яркое платье выделялось на фоне увядающей листвы, белые гольфы и банты, один из которых был развязан, завершали образ. Что-то в её поведении приковало мой взгляд. И я направилась прямо к ней. Она, казалось, ничуть не удивилась чужому взрослому человеку, присевшему рядом на скамью, и подняла на меня свои большие, зеленовато-коричневые глаза.

– Что-то случилось? – спросила её я, – вопрос о том, где её мама почему-то показался мне неуместным.

Девочка опустила голову, видимо говорить ей не хотелось. Слезы уже бежали по её пухлым щёчкам...

– Я так хотела рисовать! Разноцветными мелками. И Сашка! Колов! Тоже. Но они отмени-и-или!

Через пять минут расспросов я узнала, что в детском саду был отменён конкурс детских рисунков мелом на асфальте, куда эта девочка и неизвестный мне Саша, были приглашены. Кстати, при фамилии этого Саши что-то больно резануло память, но я тут же забыла об этом.

Успокаивая девочку, я посмотрела в её глаза. И всё поняла!

Крикнув девочке, чтобы подождала меня и никуда не уходила, я быстро побежала по улице, нужно было лишь завернуть за угол. Мне так хотелось, чтобы она не ушла, чтобы она дождалась меня.

В голове прокручивались одна за другой фразы и ситуации из далёкого, и не очень прошлого. Надо же, а я и забыла...

– Лен, а ты кого будешь рисовать? Кота опять или мишку? Смотри, какой он милый, – сестра дёрнула меня за рукав. Передо мной лежала куча детских календариков, а я рисовала и рисовала на стенах этой унылой больницы, точнее, её коридора в Терапевтическом отделении то, что было на них изображено. С одной стены смотрел Мамонтёнок, с другой улыбался Медвежонок, там были коты и принцессы, кого там только не было.

– Рисуем на тему природы. Что это, Елена у тебя? Кот Леопольд? Не совсем про природу, но сойдёт, – наш преподаватель по УПК, Борис Григорьевич покачал головой и прошёл между рядами дальше, а я продолжила рисовать персонаж из любимого мультфильма.

Воспоминания сменяли друг друга, кружась в каком-то диком калейдоскопе.

– Стриганова, это что, лекции? – услышала я возмущённый голос, молоденькой преподавательницы по изобразительному искусству, которая сама недавно выпорхнула из стен нашего учебного заведения, и вот теперь учила нас. –

Я всё понимаю, но даже гениальным людям нужно задумываться об аккуратности и порядке в лекциях, Вы разве не находите? Опустив голову, я прятала довольную улыбку. Меня назвали гениальной! Меня?!!

– Так, понятно. А это что у нас? Полёт? – эта дама прямо завораживала меня своей красотой. Мне казалось, русская женщина должна быть именно такой, особенно, если она преподаёт изобразительное искусство – поразительно красивой, с огромной косой светло-русых волос и румянцем на щеках.

– Это свобода.

– Какие линии! Какой полёт. Красиво! Можно, я её возьму? – рдея от удовольствия я протянула преподавателю свою работу...

Я добралась до ближайшего магазина очень быстро, несмотря на вихрь мыслей в голове, купила обычное мороженое в вафельном стаканчике и бегом побежала назад, в надежде, что она ещё там.

Маленькая девочка была там же, она успела встать со скамейки и в нетерпении теребила свой бант. Я подбежала к ней и порывисто обняла её. Когда она увидела протянутое ей мороженое, её глаза просияли.

Откуда Вы знаете? – спросила она.

Я знала, что такое мороженое она ела лишь дважды. Правда, последнее мороженое осталось недоеденным, и было выкинуто в мусорное ведро. В цирке. Горю не было преде-

ла. Мороженое в вафельных стаканчиках нельзя было найти в магазинах нашего городка...

Видимо поэтому я так не люблю цирк.

– Предавай привет Колову, – сказала ей я.

Я вспомнила эту фамилию. Вспомнила этого неуклюжего мальчишку, который совсем не дружил с физкультурой, зато рассказывал интересные истории и рисовал. Это потому он променяет свой литературный и художественный талант на службу в армии и работу охранником, но ей это знать необязательно.

Хотя, может сегодня именно Сашкина смена и где-то по улицам бродит маленький мальчик.

Пока она ела, я гладила её по голове и говорила, что в её жизни будет ещё столько интересных и необычных вещей, связанных с рисованием и не только.

– А Вы сейчас рисуете? – спросила меня маленькая собеседница.

Мне было очень стыдно, я опустила голову. Да, конечно, – ответила я, – глядя в её глаза, – правда, очень редко.

Мне вспомнилась концовка одного из моих любимых фильмов «Призрак», где герой просит мальчика Ваню не бросать танцы. Если получается, значит это нужно?

Я помахала ей на прощание рукой и медленно пошла домой. Мой взгляд небрежно скользил вдоль домов, каждое здание отпечаталось в памяти. Но что это? Вывеска была мне не знакома. Я точно не видела её раньше! «Магмика. Товары

для творчества».

Недолго думая, я зашла и купила краски и кисти.

И тут как по заказу небо окрасилось в разноцветные тона.

Песнь Че Гевара

Владимир Филатов

Скажи, дружище, что не есть свобода?
Когда бесчинство лживых перемен,
Сдувает накипь с спящего народа,
Их жизнь сосуд из посиневших вен.

Вражду виной повсюду восхваляя,
Челом стуча придуманным Богам.
Где Рай – где Ад, границ не разделяя,
Бросают души на съедение волкам.

За правду?! Приоткройте только рот!
Впихнут туда огромный кляп из ваты.
Вы не народ, а долларо-провод,
Не люди, а стальные банкоматы.

Воспламенитесь, дерзкие сердца,
Сорвите швы с окаменевших век!
Скажите: «Нет» за деда и отца,
Народ не мусор, он же человек.

Мы

Валентина Ушакова

Будильник, как всегда, прозвенел ровно в пять утра. Я и мои домочадцы умылись холодной водой, быстро попили чай с сухариками и разбежались по электричкам: кто на работу, кто в школу, а внучат жена повезла в детский сад.

Я мог бы, конечно, и не работать, так как уже вышел на пенсию, но предпочел работать на благо Родины. Да и дополнительные талоны на питание в семье вовсе не лишние! Страна ценит нас, ветеранов: недавно мне торжественно вручили еще одну медаль за доблестный труд, а к ней – целых три пачки чая! А на парадах мы, старшее поколение, гордо идем в первых рядах!

В обед я отдал в заводской столовой талон и с удовольствием поел горячего перлового супчика с воблой, сдобренного жареным на растительном масле лучком, питательной каши из смеси дробленых злаков и запил стаканом полезного травяного чая. Я хотя смутно, но еще припоминаю времена, когда на обед давали жирную, смачную котлету или восхитительный кружок вареной колбасы. Но с той поры наша страна живет во враждебном окружении, и правительству приходится вводить все новые и новые ограничения. Конечно, мы все с пониманием относимся к этому.

За обедом мой напарник шепнул мне, что наш мастер не вышел на работу не потому что заболел, а потому что его арестовали. Ну надо же, оказался заговорщиком, вредителем и шпионом. Продался врагам за сладкий кусок! А с виду, тварь поганая, казался вполне приличным человеком. Откуда только берутся такие!

После восьмичасовой смены, сокращенной для пенсионеров (молодые работают по девять), я, вернувшись в свой район, отправился к продовольственному магазину. Очередь изгибалась многометровой змеей, но мне повезло. Занимать не пришлось, так как мне удалось взглядом отыскать в толпе жену, записавшуюся с утра. Рядом с ней уже стояла старшая внучка-школьница. Они закричали, что я с ними, жена подняла и продемонстрировала сомневающимся ладонь, на которой были записаны три номера. В итоге, меня неохотно пропустили. Кое-как протолкавшись, бранясь и огрызаясь, получив локтем в живот и наступив кому-то на ногу, я оказался рядом с домочадцами. Повезло: мы отоварились всего лишь через три часа.

Когда мы вернулись домой, уже стемнело. Жена начала готовить ужин, а я включил телевизор. Показывали, как всегда, нашего правителя. Несколько месяцев назад он немного приболел, еще бы, не молодой человек, ему уже 249 лет, но он вынужден продолжить работу. Наша отечественная медицина, лучшая в мире, творит чудеса. Да и кто же может заменить отца нации! Кто еще так мудр и так любит свой народ?

Месяц назад нам объявили, что правителю пришлось лечь в больницу, и мы очень переживали. Все это время по телевизору нам показывали записи с его яркими и мужественными выступлениями.

К счастью, из больницы он вышел заметно помолодевшим, энергичным. И сразу же включился в работу: объявил войну какой-то вражеской стране, не помню ее названия, да и не знаю, где она находится. Несколько моих племянников погибло на разных фронтах, и мы гордимся нашими героями. Конечно, приходится еще туже затянуть пояса, но ведь это временная и необходимая мера.

Вернулась с работы сноха, забравшая детей из детского сада. Затем вернулся сын. Моя гордость, моя надежда и опора. Настоящий патриот! У себя на работе он раскрыл настоящий вражеский заговор. Раньше у меня было двое сыновей. Но младший под влиянием вражеских лучей, которые нам посылают из-за границы, начал высказываться, что мы живем, как рабы, во всем виноват правитель, и что настоящий давно умер, а это всего лишь двойник. Мне пришлось срочно написать заявление в соответствующие органы, и его забрали и отправили куда-то на лечение и перевоспитание. С той поры прошло уже несколько лет...

Мы поужинали вкусным картофельным супчиком на растительном масле, попили липового чая (липовый цвет жена и внучка украдкой нарвали в парке), приняли витамины и легли спать. Весь выходной мы простояли в очередях, зато

отоварили талоны на неделю вперед, поэтому смогли позволить себе роскошный ужин: нам досталось три бычьих хвоста и три камбалы!

В понедельник мой напарник не вышел на работу: тоже оказался врагом! А я с ним последним сухариком делился! Как притворялся, прямо артист! Всюду враги, уже никому нельзя верить. Что ж им, тварям, не хватает? За что они нас так ненавидят?

Вечером мы с женой и старшей внучкой четыре часа простояли в очереди, но нам не хватило. Прямо за три человека от нас кончилось. Продавщица еще за час до этого крикнула, что на всех не хватит, но никто не двинулся с места: надеялись, что все же не зря стояли, может, хоть что-то перепадет. Люди начали расходиться. Внезапно какая-то старух начала кричать, что ей внучку нечем кормить, как она домой вернется с пустыми руками, что правительство – гады, издеваются над людьми, расстрелять их всех! Сколько уже можно терпеть?! Ах ты вражина, шпионка проклятая. Врешь ты все, и нет у тебя никакой внучки. Я стоял ближе всех и поэтому размахнулся, изо всех сил и первым нанес ей удар по голове. Старуха закричала и упала на землю. Остальные начали жесточно пинать ее ногами. Когда толпа разошлась, старуха осталась неподвижно лежать на земле, а лицо ее было в крови и грязи. К вражеской лазутчице уже бежал молодой полицейский.

В почтовом ящике я обнаружил повестку из полиции

на имя старшей внучки. Ей шестнадцать, и она учится в школе. Полгода назад ее изнасиловало трое парней. Сломали ребро и выбили два зуба. Попадают еще такие неосознательные товарищи! Ей пришлось долго лечиться. Преступников не нашли, и мы думали, что дело закрыто. Но три месяца назад она узнала одного из насильников на улице и указала на него оказавшемуся поблизости полицейскому. К счастью, правительство заботится о народе, о нашей безопасности, и с каждым годом полицейских на наших улицах все больше и больше. Когда идешь по улице, обязательно в пределах видимости находится знакомая яркая форма.

Когда внучка вернулась из полиции, оказалось, что ее обвиняют в подаче ложного заявления. Парень, на которого она указала, оказался сыном одного из заместителей мэра, патриот и активист. Ясное дело, что он не мог совершить ничего подобного, да и алиби у него железное: друзья подтвердили, что в это время они вместе смотрели по телевизору выступление правителя. Но так как она несовершеннолетняя, то наказания не последует, если она чистосердечно расскается в содеянном и заберет заявление. Внучка так и сделала.

В очередной выходной объявили, что завоза продуктов не будет, зато проведут митинг в поддержку голодающий детей племени мумба-юмба. Для них собирали талоны на питание. Мы с женой отдали по семь, а соседи, скряги, – только по три талона. Теперь думаем, что же мы сами будем есть за неделю до конца месяца. К счастью, мой племянник же-

нат на работнице продуктового склада и время от времени подбрасывает нам кое-что. Вот и в этот раз, когда мы зашли к нему и рассказали об этом, он вынес нам большую пачку вермишели.

Когда мы вернулись с митинга, оказалось, что нас затопили соседи сверху: трубы прогнили. Намокли наши продукты, мешочки с крупами, а витамины и вовсе полностью растворились. Вот беда! А новые дадут только в следующем году. Мы промыли крупы и разложили их на газеты по подоконникам и столам для просушки.

Утром я проснулся, но торжественный гимн почему-то не вызвал обычного воодушевления. Жена тоже выглядела недовольной. Впервые за долгое время мы разругались из-за того, что она пережарила сухарики. В электричке, как всегда, была теснота, толкотня, и пахло потом и мочой. И при этом вид у всех был такой идиотски-жизнерадостный, что я едва сдержался, чтобы не плюнуть в какую-нибудь их этих сияющих рож. Чему радуются, дураки?

На работе бубнило радио с речью правителя, рассказывая о наших новых достижениях и военных победах. Сколько лет одно и то же! Хоть бы что-то новенькое придумал. В обед я посмотрел на себя в зеркало: серое лицо, потухший взгляд. Да что это со мной, уж не заболел ли я? Рабочий день почему-то казался мне бесконечным: стрелка на часах у входа в цех практически не двигались. Где мой обычный энтузиазм? Почему меня все раздражает?

После ужина младшая внучка спросила:

– Деда, что такое апельсин?

– Это наподобие яблока, помнишь, на Новый год я тебе подарок с работы приносил. Только он оранжевый такой, как мячик.

– Деда, а почему их в магазине не выдают, как крупу?

– Будут у нас внученька, еще и яблоки, и апельсины, и бананы. Нужно только подождать...

– Долго, дедушка?

Я задумался. И вспомнил, что подобные вопросы задавал когда-то своей бабушке. Я словно увидел воочию доброе морщинистое лицо, пышные седые волосы и ласковые голубые глаза. «Бабуля, а почему конфеты дают только на Новый год?» «А это чтоб зубки у деток не болели, внучек». «А апельсины?» «Будут внучек тебе и апельсины, и мандарины круглый год, нужно только немножко подождать?» «А долго ждать, бабуля?!» «Ну, не знаю, мой дорогой, думаю, что не очень». С той поры я так и не увидел больше ни конфет, ни апельсинов... Почему с каждым годом мы живем все хуже и хуже?!!!

– Губу подбери! – раздался раздраженный голос жены. – Ишь, буржуйка какая, апельсины ей подавай! Нет их в стране, не растут они у нас, а мы во враждебном окружении!

– А я видела через окно, как одна девочка ела яблоко. А еще я видела, как она в другой раз ела такой оранжевый маленький шарик из долек. У нее мама на продуктовом скла-

де работает.

– Не выдумывай, – рявкнула жена. – Не может такого быть. – И гаркнула на старшую внучку:

– Чего расселась? Иди лучше посуду вымой, кобыла!

Я задумался. А если внучка права, и не все должны туго затягивать пояса. Что если мой младший был прав?

Когда мы легли спать, жена тихо сказала:

– Правда это все. Не раз я видела, как соседка сумку набитую доверху тащит. Перед Новым годом она ее в подъезде уронила, и они рассыпались прямо мне под ноги. Помнишь, я тогда детям два апельсина принесла? Только Машка тогда маленькая была, не помнит...

На носу выборы, вернее, голосование. Наш участок должен проголосовать за заместителя мэра, того самого, чей сынок подозревался в преступлении. А если моя внучка не ошиблась?

С каждым днем моя ненависть растет. К правителю, к чиновникам. Даже моя всегда терпеливая и сдержанная жена, слушая выступления правителя и чиновников, начала отпускать замечания: «Вот вруны, вот подлецы бессовестные». Когда показали нашего кандидата, внучка заметила: «А ведь я не ошиблась, дед. Это был точно его сын. И дружки его, они же и свидетели». Жена, не выдержав, просто выключила телевизор.

– Да сколько можно уже! Сил нет смотреть на эти жирные хари. И они призывают нас еще больше работать и е туже

затянуть пояса. Тьфу, твари!

А потом мы и вовсе перестали включать телевизор.

Под одеждой я вынес с работы кое-какие детали. Я решил, что смастерю бомбу и взорву либо заместителя, либо его сына, либо его дружков-подонков. Есть время все обдумать. Поэтому, когда жена засыпала, я отправлялся в кладовку поработать. Вскоре бомба была готова. Я определился: подкараулю, когда наш кандидат появится, и взорву бомбу в нужный момент у входа, чтобы другие не пострадали. До самого правителя мне не добраться, но я хотя бы так выражу свой протест. Даже если моя семья будет арестована, как пособники, жить хуже, чем теперь, вряд ли возможно.

Вечером завалился племянник. Кормилец! Он принес нам килограммовую упаковку перловки и – вот радость! – целую коробку витаминов. Мы поужинали и дружно приняли по витаминчику.

На другой день я проснулся в удивительно хорошем расположении духа. Жена, напевая, жарила блинчики. Я посмотрел в окно: шел дождь. Я полез в кладовку за зонтиком и вдруг вспомнил о бомбе. Телефона у нас не было. Я побежал вниз, к соседу-пожарнику, у которого телефон был. Постучал и пояснил, что дело не терпит отлагательств. Набрал нужный номер.

– Алло, общественная безопасность? Срочно выезжайте: я изготовил бомбу...

Снег не хочет прощаться с землей

Лариса Самашова

Снег не хочет прощаться с землей,
Кружат, кружат пушистые вьюги,
Я люблюсь весенней пургой
И боюсь предстоящей разлуки.

Скоро – скоро лебяжьим крылом
Над рекою поднимется ветер
И исчезнет весь мир за окном,
Что прозрачен был, робок и светел.

Я тихонько поглажу рукой
Затаенную, грустную негу.
Станет чистой холодной водой
Что минуту назад было снегом.

Хайку

Ирина Орехова

Млечный путь
посыпаю солью
горбушку ржаного

лунная дорожка
ведёт к холодильнику
волчий аппетит

день сурка
в чёрный без сахара
добавляю корицы

раннее утро
в мятой постели
глажу кота

вот и февраль
вроде уже
к лицу седина

день Валентина
твоя рубашка
мне ещё впору

межсезонье
перебираю в шкафу
«нечего надеть»

мокрый снег
так кстати
тобою забытый зонтик

уездная станция
вздываются купола
на спине попутчика

весенний снегопад
сбивает с пути
навигатор

ранее утро
из родильного зала
выносят папашу

Интервью

Ольга Дедова (Арбила Ареневская)

– Вот, говорят, Вы вышли из огня,
Как удалось Вам это?

– Мне нужно было жизнь ей сохранять,
Ведь ей так нравятся рассветы!

Я в ней пылала, и огонь
Меня сжигал почти до пепла.
Но... мчался ей навстречу конь,
И я внутри неё окрепла.

Смогли коня остановить,
И дальше двигаться по жизни,
Сумели с ней гнездо мы свить,
Где свет струится через призмы.

– Вам с ней пришлось потом тонуть?
Вы были тяжестью когда-то?

– Преодолели мы и этот путь!
Ведь ей так нравятся закаты!

Да! Было очень нелегко.
И я внутри казалась грузом...

Но птицей синей с хохолком
Стихи явились к ней... Да с Музой!

– А вот ещё все слышали про жесть,

Что вас с ней будто бы сковали?
– А мы смогли сквозь все пролезть,
Там где другие бы едва ли!
И крылья снова отросли,
Перенеся все боли.
И видим цель мы с ней вдали
За океаном, полном соли.
Сумеем с ней преодолеть
Любые мы теперь невзгоды.
Не страшно нам тонуть, гореть,
И в медных трубах в непогоду!

– Позвольте всё же вопрошать,
А кто она? Нам все же интересно!
Вздыхнув, ответила душа:
– Живу внутри я поэтессы.

12.03.2019

Never die my love

Дмитрий Петров

Я говорю всегда: «Don't cry!»
Тем кто нашел, кто потерял.
На лице всегда оскал,
Не от злости – это smile.

Я живу с улыбкой
С улыбкой я умру
Страшная ошибка —
Life on Earth without you.

Под нами выжжена земля

Дмитрий Петров

Под нами выжжена земля
И солнце больше не горит.
Как жаль, что я любил тебя,
Жаль, что целуешь ты других.

Надо мной пропало небо.
Пропали все, кого любил.
Все теперь порозовело.
Мне жаль, что ты осталась с ним.

Прежним этот мир не станет,
Пусть выросла на нем трава,
Ярко солнце пусть сияет,
Мне жаль, что я люблю тебя.

Счастли́вый человек

Дмитрий Петров

Весна. Начало марта.
Вроде бы ещё прохладно.
Порвалась шальная карта.
Встретился с судьбой. Напрасно.
Жизнь прошла. До чувств был жадный.
Обидно. Жизнь безвозвратна.
Время бежит неумолимо.
Люди проходят мимо.
Светит солнце, так красиво.
Держу крепко руку милой.
Держу розы красивый цветок.
Громко говорю: «Я тебя люблю!»
Скажет ктонибудь: «Противно!»
На реке блуждают льдины.
Плохо не когда обидно,
Плохо, когда стабильно.
С тобой я мыслю ванильно.
Я люблю тебя сильно.
Люблю ощущение жизни.
Пускай одет я не стильно.
Прости, твоё имя не помню.
Мы познакомились недавно.
Поверь, мне не все равно,

Мне это очень важно.
Жизнь – игр череда настольных.
Должно быть больше просторных
Мест, где каждый достоин.
Если можешь, просто делай
И тогда мир будет светлым.
Жизнь коротка, не стать счастливым.
Не будь как все, ты будь единым.
Останься тем, кого любили.
Живи! Чтоб на лице улыбка.
Стань для всех великим.

Ветеран

Владимир Филатов

Не думает: «а сколько мне осталось?»
И голова давно уже седа.
В глазах его скрывается усталость,
Но страх и безнадёга никогда.

Он знает цену в этой серой жизни,
Но выживать, увы, не хватит сил,
Ведь, сколько лет отдал отец отчизне,
И в ценностях себе не изменил

Пиджак висит потертый над комодом,
И орденов с медалями не счесть,
Поблек уже парадный – год за годом,
Не блекнет только офицера – честь.

Друзей уже не встретит на параде,
Ушли в туман оставив старика,
В стихах живут они... в его тетради,
И в списках поредевшего полка.

Накрашу губы яркою помадой...

**Анастасия Николаева /
Анастасия Анника / AnNika**

Накрашу губы яркою помадой,
Надену платице а-ля Коко Шанель;
Меня мужчины провожают взглядом,
Судачат бабушки на лавке во дворе.

А мне плевать на их молву и сплетни,
Пройду с улыбкою надменной не спеша.
Зато никто и думать не посмеет,
Что на кусочки порвана душа.

Я не хочу, чтоб кто-то догадался,
Как мне живётся в сущей пустоте.
Пусть лучше думают, о чём я улыбаюсь,
Чем знают, о чём плачу в темноте.

Нечего надеть (раздумья перед вечеринкой) Константин Волынцев

Сегодня вечер у друзей...
Не опоздать, успеть!
Хоть разных полон шкаф вещей,
НО нечего надеть!

Вот эту блузку одевала,
Когда к Вадиму шла,
А в этой с Колей обнималась,
Когда к нему пришла.

С Сергеем в брюках я была,
Верней, даже без брюк...
В ту ночь я с ним переспала,
Серёжа ведь мой друг.

В подъезде с Лёней целовалась,
Ту юбку видел он.
Ещё я с Виктором встречалась...
Расстались... Пустозвон.

Что будет там? Уж я не знаю.

Кто будет из парней?
Почти всех их я обожаю,
Люблю своих друзей!

Быть может, новенький, очкастый?
Иваном, кажется, зовут?
Он парень видный и ...рукастый...
Не провести ли ночь с ним тут?

Вот и сижу. И вся в сомнениях.
И думаю, во что одеться...
В чем показаться и раздеться?..
...А у кого там день рождения?..

Идти к друзьям на вечер трудно,
Не знаешь, что надеть.
Не знаешь ты, где встретишь утро,..
С кем сможешь спать ты лечь...

Я родился в нужное время Сергей Моряков

Я родился в нужное время,
В нужном месте, в нужной стране.
Тяга к знаниям – хрупкое семя —
День и ночь прорастало во мне.
Я избрал медицину судьбою,
Свои знания с нею связав,
Я шагаю тернистой тропею,
Много разных людей повстречав.
В моих мыслях рождаются строки —
Об увиденном и обо мне,
В только им одним нужные строки,
В нужном месте... В лучшей стране...

Замкнутый волшебный круг

Ольга Любашина.

Отрывок из сказки «Замкнутый волшебный круг» для детей младшего и среднего школьного возраста

События, которые описываются в книге, происходят в наше время. Двое детей (мальчик и девочка) по стечению обстоятельств попадают в мир лесных духов. С ними происходят невероятные приключения. Леной дух леший Полисун часто выручает детей из беды. Вот и сейчас он спешит на помощь к ребятам. По пути леший заходит к своим знакомым.

В чаще леса среди болот в ветхой рубленой избе ведьма старая живёт.

Леший шёл к ней по тропе. Долгим был знакомый путь, и порядком он устал, сел на пень передохнуть, из котомки хлеб достал.

Слышит голос:

– Ой-ёй-ёй! Бороду мою пусти!

– Это кто ещё такой? Не заметил я, прости.

– Лазавик я. Не узнал?

– Как же, как же? Узнаю! Просто ты, приятель, мал.

– Бороду пусти мою!

Карлик ростом с ноготок, с очень длинной бородой рядышком сел на пенёк. Это тоже дух лесной. Семисажённым кнутом угрожающе махал, успокоился, потом тихим голосом сказал:

– Хлебушком-то угости, – руку тянет Лазавик.

– Длинный кнут свой опусти. К шалостям я не привык, – корку хлеба отломил. – На, перекуси со мной. Что здесь нового? – спросил.

– Был недавно Моховой. Рассказал: в лесу народ курит и кругом сорит.

– Так оно из года в год, – леший хмуро говорит.

– От людей нам столько бед! На словах не передать. От пожаров жуткий след, часом леса не узнать. А недавно детвора за черникой в лес пришла, собирать-то не пора, спелых ягод не нашла и давай они топтать ягодники все вокруг. Моховой – детей пугать и водить за кругом круг.

В лес пришли ребята днём... Вечер. Им домой пора. Так мы с Моховым вдвоём их водили до утра.

– Наглый стал теперь народ, что тут будешь говорить: то костёр он разожжёт, то дрова придёт рубить. Распугали птиц, зверьё, засорили люди лес – сносят всякое старьё. Ягодник и тот исчез.

– Ох, боюсь, а вдруг они доберутся и до нас!

– Что ж, останутся одни, если не поймут сейчас.

– Глупый маленький народ. Лес не бережёт, а зря. Всё ещё вокруг живёт только нам благодаря.

Леший встал:

– Пора идти. За порядком наблюдай!

– Что ж, счастливого пути.

– Ладно, Лазавик, бывай.

Вот и Ворожеи дом. На двери узор чудной. Чёрный кот спит под окном.

Вышла на порог с метлой. Бросила лукавый взгляд. В старых стёртых башмаках, в пышной юбке аж до пят. Цепь, браслеты – на руках. В жёлтом штапельном платке с золотистой бахромой, чёрной сумочкой в руке, из которой слышен вой. В синей кофточке в горох. На груди медаль была. В целом весь наряд неплох, словно с пугала сняла.

– Полисун, привет!

– Привет!

– Что ко мне-то привело? Может, нужен мой совет?

– Погадать не тяжело?

– А зачем тебе гадать? – с хитрецей она глядит.

– Кое-что хочу узнать, – леший ведьме говорит.

– Ручку мне позолоти: брось-ка парочку монет.

– Вот гостинцы, погляди, – протянул он ей пакет. – Там тебе медок лесной, булка с маком...

– Погоди. Ох, давно ты был, друг мой. Гостем будешь, заходи.

– Нарядилась вижу, ишь! И не скажешь, что стара.

– Поддержать хочу престиж среди подруг.

– Давно пора.

– Было, на базар пошла.

– Бегала в село?

– А то! Так там столько барахла! Прикупила кое-что.

– Ящик тоже? Что в руках?

– А, шкатулку эту? Нет. Я нашла её в кустах, уж не помню сколько лет.

– Раньше не хвалилась чё?

– Так лежала в сундуке. А теперь то на плечо я повешу, то в руке... Песни мне она поёт. Говорю с ней иногда.

– Видела, кто в ней живёт?

– Если честно, никогда.

– А добра-то нажила!

– Занималась сватовством. Всё трудилась, не спала. Иногда и колдовством. То придут ко мне друзья за советом, им помочь – отказать никак нельзя. И сейчас тружусь день-ночь. – Показала меди горсть.

– Плату за свой труд взяла. У русалок – частый гость.

– Дружбу с ними завела? Сплетни любишь собирать?

– Так оно, не без того. А иначе как узнать, происходит где чего.

Чёрта видела на днях. Прикумаренный он был.

– Погадай на желудях, – леший ведьму попросил.

– Полисун, в дом проходи, отдохни и не скучай. На, шкатулку покрути. Заварю нам вкусный чай.

Леший в комнату вошёл. Из окошка тусклый свет стены

освещал и пол, печку, старый табурет... Осмотрелся: тесен дом. Много разного тряпья, утварь, баночки кругом, вся заставлена скамья. У печи под потолком – трав сухих, цветов пучки, а на полке над окном в банках жабы, червячки... Разрослись грибы в углу, лешего привлёк их цвет, в рыжей кадке на полу – мухоморчиков букет. В стенах – гвозди и крючки... лапки курочек, гусят и сушёных змей пучки, перья разных птиц висят...

Полисун присел на стул. На приёмник посмотрел, ручку вправо повернул – щёлкнуло, тот захрипел, а затем раздался звук. Ящик вдруг заговорил. Дрожью пробежал испуг. Леший ухо наострил.

– Ишь ты, ведьма, что творит! Знает силу колдовства! Если ящик говорит, значит это неспроста!

Полисун тому был рад, всё вопросы задавал, а приёмник невпопад на вопросы отвечал.

«Ящик этот непростой!» – леший так и сяк вертел. Приказал:

– Теперь мне спой!

И приёмник вдруг запел. Полисун вскочил.

– Ого! Чары ведьмы! – закричал.

Как швырнёт в окно его. И приёмник замолчал. Ведьма в комнату вошла. Аромат благоухал.

– Вот чаёк я принесла. Где шкатулка? Он молчал.

– Признавайся, поломал? – закричала на него.

– Странный ящик... Напугал! Я и выбросил его.

– Ладно, всё... Давай чай пить, – выглянула за окно.– А ведь мог её разбить! Испугался он! Смешно! – поспешила за порог. – «Вот шкатулочка моя!» – В дом вернулась. – Как ты мог? Леший, удивляюсь я!

Провела по ней рукой, словно стёрла пыли слой. И услышав снова вой, леший прошептал:

– Живой!

Ведьма три свечи зажгла.

– А теперь давай гадать. По столу тень поползла.

– Думай то, что хочешь знать.

Блюдце чистое взяла. Налила в него воды. Свечку ближе поднесла.

– Вижу отблески беды. Тени пляшут... Зло кружит... Ой, смотри, а это кто? Связанный в углу лежит?

– Где? Похоже, что Тыхто! Бросила горсть желудей.

– Чьи-то лица расплылись. Вижу у костра детей! А они как тут взялись?

Ведьма, взяв змеиный мох, пошептала на него, за спиной раздался вздох. Оглянулся – никого. С головы сняла платок, протянула по руке.

Развязала узелок незаметный на платке. Зуб достала золотой, к свечке тут же поднесла, сверху провела рукой, заговор произнесла. Красной каплею густой воск по свечке начал течь. Зуб мгновенно стал гнилой.

– Я хочу предостеречь от беды тебя, друг мой. Осторожен

будь.

Учти! Неприятности порой поджидают на пути. Будет встреча у тебя...

– С кем?

– Не вижу. Так... постой.

– А его хоть знаю я?

– Знаешь, дух тот непростой! Страшно глянуть на него! –

Собрала всё со стола. – Всё, не знаю ничего. Лишь скажу: плохи дела.

И, махнув ему рукой, показала: уходи. Промелькнул чёрт за спиной.

– Эй, Анчутка, погоди! Ты как тут? Остановись! – леший в ярости вопил. – Ты куда? Назад вернись!

А его и след простыл.

Час спустя чёрт был далёк. Снова от родни бежал. Чувствовал, как одинок. Он за эти дни устал. Сел уныло на пенёк, книзу опустил глаза. Словно яркий уголёк, на груди зажглась слеза.

«Что за странное тепло? Раньше я не замечал. И от сердца отлегло», – чёрт Анчутка размышлял. В нём проснулась доброта. Не надолго, лишь на миг. Понимал, как никогда: чувство новое постиг.

Леший долго шёл тропой. Мысленно он размышлял: «Это что за дух такой, что аж ведьму напугал?» Лес пошёл совсем иной: ни дороги, ни тропы, мох, валежник, сухостой, ядови-

тые грибы. Лес дремучий, лес глухой, ни проехать, ни пройти, неприветливый, чужой, жди преград на всём пути. Сучья метят в глаз попасть. Змеи – ноги заплести. Пауки спешат напасть, паутиной оплести.

Труднопроходимый лес многое в себе таит. Сосны прямо до небес. Ветер с ними говорит, а стволы в ответ скрипят. Аж мурашки пробегут по спине до самых пят. Духи лес свой стерегут.

Леший шёл к Лесовику. Через пущу выбрал путь. Он решил к Пущевнику на минутку заглянуть.

Под ногами – бурелом. Мох, наросты на стволах. В гуще леса – старый дом на больших трухлявых пнях. Перекошен на бок он, и сараем не назвать, мхом оброс со всех сторон так, что окон не видать.

Полисун дверь отворил. Только в дом хотел зайти, кто-то с ним заговорил:

– В гости или по пути?

– Я тебя и не узрел. Ишь, устроился в углу! – на корягу посмотрел, что лежала на полу.

Это дух лесной глуши. Как и многие – старик. В пуще он живёт в тиши. Именуют – Пущевик. Глазки, будто угольки, в темноте огнём горят. Сучья – две его руки. Серый мох – его наряд. Весь в наростах старый пенёк, у него корявый лик. Вместо шляпы набекрень нацепил гриб-трутовик. Кто не знает, не поймёт, что коряга – Пущевик, стороною обойдёт, но придирчивый старик непременно просле-

дит. «Что здесь надо, кто такой?» – пугануть он норовит, зацепить сучком-рукой за одежду, чтоб порвать. Так старается людей из лесу скорей про- гнать, как непрошенных гостей. Нрав горячий и лихой, он на месте не сидит, Пущевик – ведь дух лесной, за порядком он следит. Чтобы лес не пострадал от ребяческих затей, чтоб с огнём кто не играл из непрошенных гостей. Польза духа велика: уж пожар предотвратить сможет он наверняка, время лишь не упустить.

– Чё разлётся, старый пень? – Полисун тут подшутил.

– Так устал за целый день, – нос-сучок он опустил. – Только затушил пожар, что возник из-за костра. Тяжело, совсем я стар и на отдых мне пора. Чуть огонь не упустил, пламя – по округе всей. Тумаками угостил я непрошенных гостей. Не бояться в глушь ходить, заблудиться среди болот.

– Им бы только навредить. Обнаглел совсем народ. Как за всеми уследить? Ведь владенья велики. Сложно стало нам ходить.

Горевали старики...

– Так, немного отдохнул. – Пущевик со скрипом встал, подошёл к печи, зевнул, из печи горшок достал. – Супчик я вчера варил. Отобедаешь со мной? – лешему он предложил. – На, попробуй, суп грибной. Мухоморчиков собрал, их приправил сон-травой. – Пущевик на стол подал. – Супчик просто мировой! Чтоб трухою не сорить и высматривать, как пень, супчик следует варить, им питаться каждый день. Дал рецепт когда-то дед. До сих пор он не забыт. Диетический

обед!

– Благодарствую, я сыт. К Ворожее заходил, у неё пил с мёдом чай. Ешь, пока суп не остыл. Мне пора, пойду. Прощай.

Сокол и тополь (басня)

Гульмира Джумагалиева

Одинокий тополь на холме стоит,
В небесах высоко соколок летит.
– Ах, ты, бедный тополь, всё один, один,
Надо жить, как ветер. Вместе полетим!
– Сокол мой, не надо мне твоих страстей!
Я расту на радость всех земных зверей.
В холод, зной и стужу, словно постовой,
Я стою на страже и храню покой.
В зной под кроны листьев заяц мчит стрелой,
Чтобы охладиться и побыть со мной.
Нужен я и птицам в долгий перелёт:
Отдохнуть стремится – и опять в полёт.
Путник вон усталый вдалеке бредёт.
Отдохнёт немного, дальше в путь пойдёт.
Дождик мне исполнит музыку в ночи,
Путник улыбнётся, посидев в тиши,
Зайчик, тот всплакнёт в ласковой глуши
И домой пойдёт, успокоившись.
Разве одинокий? Это ты один!
Хоть взлетишь высоко, в сердце ты един.
Ни одна зверюшка в гости не зайдёт.
Ни одна былинка душу не зажжёт.

Роза

Гульмира Джумагалиева

Цветок на высоком кургане
Расцвёл по ошибке в ночи.
Песчинка в земном океане.
Лишь звёзды – как отблеск свечи.
А дождик поил его нежно,
Как лучший на свете отец.
Ты верил, что счастье безбрежно,
В мечтах видел светлый венец.
Но тучи нахмурились гулко,
Курган осветило огнём.
Вдруг вышли из логова волки,
Слетелось во тьме вороньё.
В тот миг лепестки поклевали,
На землю закапала кровь,
Но душу твою не отняли —
Ты краше сиял вновь и вновь.
Дождю улыбался сквозь слёзы.
От боли хотелось кричать.
Но плачут ромашки, не розы —
Им надо цвести и страдать.
Я розам пою серенаду
За алой души красоту,
Себе попрошу я награду

Подняться на их высоту

Пчёлка (басня)

Гульмира Джумагалиева

Однажды в пчёлку голубых кровей
Влюбился юный храбрый муравей.
Пылая страстью преданной души,
Построил улей в сказочной глуши,
Кормил нектаром и поил росой,
Но ей наскучил преданный ковбой.
А сердце переполнилось тоской,
Романтика нужна, а не покой!
Тут наша пчёлка мигом собралась:
«Семейная, знать, жизнь не удалась!»
И в спешке той, в дорогу торопясь,
Записки не оставила, кружась,
Умчалась вдоль волнующих широт,
Не оглянулась даже у ворот.
Забыв про мужа, сад и огород,
Отправилась в манящий свой полёт.
Летела ночью и парила днём,
Пока не повстречалась с соловьём —
Красавец видный, трель, как ручеёк,
Не то что бывший маленький сморчок.
И танцы, пляски, веселье день за днём!
Не жизнь, а сказка в вихре дождевом.
Прошёл так месяц, а за ним и год.

У пчёлки вдруг прибавилось забот.
Готовка, стирка, дел невпроворот.
Уж нету силы, а полно хлопот.
Ну, а красавец – каждый день в поход:
Одевшись в смокинг, чмокнув у ворот,
Спешит развеяться он в шумный хоровод.
Завёл себе он новую подружку —
Красивую зелёную лягушку.
А пчёлка бедная никак всё не поймёт:
«Как мог уйти блудливый, подлый кот!
Любовь свою ему я подарила
И столько дней его поила и кормила,
Но он ушёл, забрав всё, даже мыло!»
И с болью вняв, что счастье не в балах,
Вернулась к мужу вся в слезах.
А принял ли её наш муравей?
Подумай сам и реши скорей!

Поколение

Гульмира Джумагалиева

Мы разучились ждать, надеяться и верить,
Не верим в дружбу, как не верим и в любовь.
Мы научились лгать себе, другим не верить,
И эта ложь вырастает в сердце, в кровь.
Мы обрастаем, словно паутиной,
Ненужными словами... пустотой.
Предательство порой считаем глыбой сильной,
А если сила, то её не трожь.
Но есть на свете чудачки и ныне,
Забывшие про подлости и ложь.
И любят крепко, словно из пустыни
Глоток любви так сладок, хоть жесток.
И пусть потом, когда уймётся жар,
Придёт тоска, печаль и слёзы,
Век будешь помнить тот пожар,
Любви, чарующие грозы.
Ты будешь счастья ей желать,
Святой, бездушной и неверной.
Потом утихнет в сердце страсть,
Останется лишь образ нежный.

Башмаки

Александр Громогласов

Купили деду башмаки всего за сотни три,
Хотел он тут же их обуть, жена же – не дури!
Твои, что носишь ты сейчас, вполне ещё сойдут,
Вот будет служба и тогда ты в новых – тут как тут.

Обидно было старику, давно он не носил
Таких удобных башмаков, которые купил.
Жена стояла на своём и об одном всё речь —
Покупки надо сохранить и лучше поберечь.

Пришли домой, нелёгким был после походов путь,
Пока согрелся вкусный борщ прилёг дед отдохнуть.
Прилёг и помер в то же миг – видать его судьба,
Не можем мы предугадать, когда придёт беда.

Похоронила старика, дань богу отдела,
Но башмаки ему одеть супруга не дала:
«Они же новые совсем, чего им пропадать,
Их можно выгодно к тому ж, кому-нибудь продать»

Но по ночам, как страшном сне, стал приходиться к ней дед,
Корил за жадность, не любовь и горький слал привет:
«Я тут совсем – совсем босой, мне некому помочь,

Ходить мне трудно по камням, и боль терпеть не в мочь!

Прошу пришли мне башмаки, которые купил,
Соседка скоро к нам придёт, её я попросил!»
Случилось так, как он сказал, соседка померла,
И передали башмаки с ней, вот таки дела.

И вновь приснился ночью дед, весёлый, не босой,
За башмаки благодарил, и был самим собой.
Любите жизнь, живите здесь, сегодня и сейчас,
Дарите вы свою любовь, заботу каждый час.

Не оставляйте на потом наряды и мечты,
Счастливой сделай свою жизнь – и это можешь ты,
И если хочешь – достигай, и пусть исчезнет страх,
Люби, твори и создай – ведь всё в твоих руках!

Железный Аспид

Наталья Маркова

Роман-дилогия. Жанр – космоопера, приключения.

Фрагмент книги 1:

*ПРОЛОГ, В КОТОРОМ ГЕРОЙ БИНАРНО
СКВЕРНОСЛОВИТ.*

«Закат. Второй за крушение.

Если размышлять сухими цифрами, будет меньше драмы. И так, сорок миль до удара о землю. Пять веков жизни – арах-ниду на жало».

Толчок, противоударная консоль бьет в затылок.

«1000000110101011...! Так и должно быть? Она здесь для этого? Лютая имперская инженерия... Продолжаем. Тысяча лет кровопролития за передел вселенной. Она ведь бесконечная: могли воевать в любую сторону. Нет, решили принести жертву самой безнадежной галактике».

Свист и скрежет: отрывается и горит в атмосфере кусок обшивки.

«Невпопад во мне щелкнул второй закон. И кто я теперь, получается, – предатель? Я теперь, получается, идиот. Ну же, милорд, еще меньше драмы...»

Штурвал вибрирует так, что грозит оторвать руки. Но отпустить нельзя.

«У них ведь не выйдет собрать меня заново – их биоинженеры только вылезают из пещер. Если и отличат мои органы от деталей истребителя, приладят их на изоленту, клей и гвозди. Значит, терять нечего, и можно рискнуть. Хотя, признаться, высший пилотаж – это не про меня. Двенадцать миль... Одиннадцать... Я что, на самом деле в последние секунды жизни считаю мили?»

* * *

Эйден пропустил третий сеанс искусственного заката над Браной и отключил ракетные тормоза. Намертво сцепленные, крейсер и мини-бриг ухнули вниз, отчего человек должен был сразу потерять сознание. Если был в нем до этого. На связь противник больше не выходил. Оно и к лучшему: не будет дергаться и не мешает маневрировать. Ничего, Эйден выкрутится за двоих.

Впереди показалась широкая водная гладь – море, единственное на Бране. Его-то он и искал, наворачивая круги над планетой. Теперь дело техники и удачи. Он покрутил кораблями в поисках не слишком крутого песчаного берега, хотя на той скорости, что несла их к поверхности, это было невероятно сложно. Но запускать основное торможение было рано – слишком далеко от суши. Нырять в это море опасно, а если включать да выключать... Даже его мозг не выдержит таких перегрузок – вниз их тянула масса двух звездолетов.

Наконец в поле зрения оказался подходящий берег: ровная поверхность воды и никаких скал. Пилот надеялся, что впереди не общественный пляж: героическое приземление на сотню мирных жителей – так себе изюминка к приключению. В любом случае, пора садиться.

Слава плоским вражеским бригам! Жаль, плоские они только сверху. Эйден глубоко вдохнул и перевернул в полете оба корабля вверх тормашками, противником к берегу. Теперь, если расчет верен, они скользнут по ослепительной синеве, взбудоражат живописные лагуны и мягко зарюются в песок.

Включил торможение, откинулся в кресле, закрыл глаза.

*ГЛАВА 1 – В КОТОРОЙ УЧЕНАЯ СТЕПЕНЬ
НЕ ПРИСПОСОБЛЕНА К РЕАЛЬНОСТИ.*

За два часа до падения.

Открытый космос, спорная территория на границе Империи Авир и Звездного Альянса

– Гражданский борт RX-0519, вам нельзя приближаться к огневому рубежу.

Мигающий красными пикселями, экран коммуникатора готов был брызгать слюной в пилота мини-брига, да технологии не позволяли. Самина напрягла всю дурь патриотического накала и закричала в комм:

– Это называется долг перед отечеством, бес-с... хребетный бот! Истребитель прямо за моим научным спутником! – не уверенная в своем праве оскорблять капрала, она выдох-

нула, рассудив, что в перепалке с машиной толку чуть. – Я в его слепой зоне. Подберусь ближе, выстрелю и тут же обратно.

Разумеется, андроид был прав, но девушка направила корабль дальше, к исследовательской станции. Туда продвинулась граница спорных территорий, и её мирный оплот науки стал участником бойни. Да еще каким участником – прикрытием для врага.

– Крейсеры имперцев более маневренны, их боевой арсенал гораздо мощнее, чем на гражданском судне, – назидательно бубнил оператор боевой станции. – Конкретно этот корабль оснащен особой системой защиты: его уже час не могут достать наши штурмовики. Я буду вынужден сообщить о Вашем безумстве на Брану, леди Зури.

«Отлично. Значит, рвану еще быстрее, пока отчим не утащил за шкуру домой», – мысленно парировала девушка, решив, что до полдника успеет стать национальным героем.

– Вперед, ябедничай, силиконовый тюлень... – прошипела она и отключила коммуникатор. До научной станции лететь еще минут пятнадцать, но сообщение в гиперпространство Браны дойдет через полчаса, не раньше. Один выстрел – и всё. Честное слово.

У Самины Зури с детства не задались отношения с искусственными людьми, хотя они окружали ее повсюду. Столичную планету Альянса наводнили «почти живые» андроиды, а еще киборги с самыми натуральными мозгами, которые пе-

реносили с болезных тел в консервные банки всех мастей. Иногда казалось, что людей из плоти и крови на Бране меньше, чем синтетических.

В сфере услуг на каждом шагу блистали последние модели андроидов – эти были не чета древним роботам и внешне, и по интеллекту. Они даже научились имитировать эмоции согласно обстоятельствам. Прямо как этот душный жлоб на боевой станции. В последние десятилетия новому поколению андроидов нашлось место в бою. Силиконовых людей ведь не жаль терять. Обходились машины гораздо дороже живых солдат, но и выходили из строя не так легко. Конечно, риска и самопожертвования от андроида ждать было глупо. Если официант или горничная проглотили бы гранату ради спасения хозяина, то в боевых андроидах от программы безусловной защиты человека пришлось отказаться – иначе они не смогли бы убивать.

Киборгов собирали куда меньше. Из-за безумной стоимости перемещения мозга в железный доспех у инженеров Альянса накопилось маловато опыта. Консервированные бедняги на выходе часто страдали от целого набора психических отклонений. Поэтому киборгов недолюбливали и притесняли, но что такое притеснение рядом с почти вечной жизнью?

В Империи же, по словам разведчиков, биоинженерия и робототехника шагнули на сотни лет вперед. Синтетических людей они выпускали крайне мало, но их киборги не заканчивали жизнь самоубийством, не ели пластмассу

и не трахали все, что движется. А уж андроиды... Таких андроидов якобы невозможно было отличить от людей, а некоторые даже приравнялись к ним по закону. Имперцы выбрали своим повелителем одного из этих созданий, когда линия прямых наследников правящей фамилии внезапно прервалась.

Самина полагала, что нет безумия страшнее, чем поставить во главе сотни галактик искусственный разум. Пусть более развитый, чем любой виденный ею, пусть не совершающий ошибок и просчетов – но допустить повинование триллионов живых существ бездушной машине... В ее голове так и не ужилась абсурдная фантазия, в которой электронный мозг печется о счастье людей. На самом деле разведанных о жизни имперских миров – военной и мирной – было ничтожно мало, да и те обрастали совсем уж невозможными легендами. Но бранианцы заочно презирали их за то, что так малодушно передали заботу о себе Железному Аспиду.

Пример несовершенства роботов мелькал перед глазами каждой состоятельной фамилии: уборщики, повара, мажордомы. Когда-то и няня Самины была андроидом. Первой моделью нового образца, подаренной отчиму ведущим био-конструктором планеты. Добродушное личико, совершенный электронный мозг и бездарная имитация чувств. А может, в нее вовсе не заложили этой функции. Так или иначе, няня Лия стала второй душевной травмой в жизни падчерицы Харгена. Первой была внезапная смерть матери годом ра-

нее.

Пятилетняя девочка превзошла себя, пытаясь выдавить из Лии, как из старого тюбика зубной пасты, хоть сотую долю материнского суррогата. Идеальная няня была заботлива, но не ласкова, предусмотрительна, но не тепла, бесконечно терпелива, но не душевна. Да и не было никакой души в техзадании. Она помогала Самине застегивать школьный комбинезон, брала на прогулку её любимое печенье (а позже гемостатик и антисептик), очищала стены в коридоре от наскальных рисунков. Вполне сносно читала сказки. Но – ни разу не поцеловала, не растрепала макушку, проходя мимо. Не увильнула с дорожки в парке, чтобы вместе набрать камешков.

Девушку до сих пор передергивало от воспоминания об утре шестого дня рождения: «Видите ли, маленькая госпожа, Ваша кошка Дорси попала в мусоровоз сегодня в 5:37. Я взяла на себя смелость отправить то, что удалось выскрести из-под пресса, в крематорий. Желаете разрезать торт?» К тому времени, когда няня подала ей нож, Самина окончательно разочаровалась в искусственном разуме.

Их отношения совсем вышли из строя. Девочка мечтала, чтобы няня хотя бы злилась на нее, поэтому, не найдя отклика безупречному поведению, начала издеваться. Попытки вывести Лию из себя были похожи на противостояние моськи – безобидной детской фантазии, и слона – неспособности андроидов обижаться. Няня молча выпускала червей

из своей сумки, меланхолично вычесывала клей из волос, отмывала с мебели шуточки в свой адрес. Гадости обновлялись с завидной частотой и ни разу за два года не повторились. Живого человека эти шалости если не разозлили, то уж рассмешили бы точно. Но Лия и другие андроиды, которым Самина, хихикая, распевала скабрёзные дворовые частушки, не имели чувства юмора.

Наконец девочка сдалась. Каждый вечер, сидя рядом с Лией, она слушала красивую добрую сказку и чувствовала то же, что получала в ответ – ничего.

* * *

Внезапный удар встряхнул корабль и выдернул из прошлого. Реальность, как водится, оказалась куда хуже. Имперский пилот заметил приближение Самины и врубил защитное поле. Мини-бриг задрожал. Сам истребитель не спешил показываться из-за корпуса научной станции, но теперь у леди Зури не осталось выбора – её партизанская вылазка раскрыта, и удрать без боя не получится. Она разом вспотела и покрылась мурашками. То, что планировалось как диверсия с эффектом неожиданности, обернулось ловушкой с эффектом глупости. Пальцы непослушно запрыгали по комму. Хорошо, что «силиконовый тюлень» не распознает страх в ее голосе:

– Гражданский борт RX-0519 вызывает боевую станцию F-8... Эй, капрал, ты еще там? Сообщение на Брану доставлено? Есть ответ?

В микрофоне затрещало, силовое поле врага искажало сигнал.

– Еще нет, леди Зури. Только через тринадцать минут. Но я рекомендовал им вашу срочную эвакуацию на орбиту планеты.

– О... спасибо, капрал, это то, что нужно, спасибо, спасибо... спасибо.

Девушка нервно рассмеялась: впервые за всю свою жизнь она была так благодарна андроиду, что поклялась себе его расцеловать. Если выживет, конечно. И, конечно, не в губы. Но куда деваться еще тринадцать минут? Назад нельзя – если выйдет из силового поля, истребитель заметит и ринется в погоню. Зачем ему выпускать мышку из мышеловки? Ладно. Если не выходит трусливо отступить, значит, придется трусливо атаковать и...

Вот это махина!

Хищник вздумал навестить свою маленькую жертву. Враг не спеша выводил из укрытия крейсер, максимально облегченный до массы двух мини-бригов. Пятьдесят метров черного зла с пушками наготове. Самина не стала дожидаться, пока он завершит маневр, и поступила так, как полагается всякой непредсказуемой женщине – выстрелила. (Причем так, как полагается женщине без артиллерийского опыта, но с ученой степенью – зажмурившись.) Через секунду она убедилась в нанесении противнику грандиозного ущерба: на матовой обшивке крейсера поблескивала царапина

размером с морковку.

Истребитель, не замедлив хода, развернулся и замер в сотне метров от мини-брига. Стрелять в ответ он не торопился, но Самина уже мысленно распрощалась и с жизнью, и с незаконченными исследованиями, и даже с новой кошкой, Дорси-два. Вообще это, наверное, не самый плохой конец – погибнуть на поле боя. «Погибнуть совсем еще молодой, в нечестной схватке, вызвав только насмешку. И врага, и робота-капрала, и санитаров военно-полевого морга», – фантазия принимала облик мрачного жнеца, когда внимание Самины привлек хаос на панели управления. Там, как обычно, мигали сотни индикаторов, но в абсолютно произвольном порядке. Ну и что? Не так уж много чести умереть, разбираясь с лампочками. Девушка апатично уставилась на них, как вдруг её осенило.

Сочетание индикаторов – это цифры на межгалактической системе исчисления! И в этой части вселенной «9d958e,8c» означало, что кот выделил мышке свободный радиоканал и пригласил на обмен любезностями. Что ж. Самина настроила комм и силилась вспомнить школьный курс имперских диалектов, на одном из которых ей готовились угрожать. Вопреки ожиданиям, динамик молчал, а на экране не возник текст на универсальном дипломатическом. Да, ее коммуникатор не умел говорить вслух с кораблями из иных миров... но дипломатический? После того, как она выстрелила первой!

– Гражданский ботик, вы рехнулись? – бросил экран. – Убирайтесь с линии огня.

Девушка заподозрила, что с ее аннигиляцией повременили.

– Прекратите использовать мою научную станцию как прикрытие!

– Так это ваша космическая теплица? Выпишу ей грант на выращивание специй: за помощь Империи в победе над Альянсом. Теперь исчезните.

– Мой выстрел уже привлек внимание наших перехватчиков... – Самина не успела допечатать.

– Да-да, к вашей таратайке... СПРАВА!

От неожиданности она, конечно, повернула голову влево, а потому не успела вывести корабль из-под удара. Как ошпаренная, вдруг сообразила, куда смотреть, и только юркнула под приборную панель, как внутри брига раздался взрыв. По металлическим частям радиорубки заплясали жгучие голубые искорки, в которых Самина с ужасом признала эффект от выстрела штурмовика Альянса. В нее палили свои же!

А чего она ожидала, глупая, когда на корабле без опознавательных знаков открыла огонь в секторе, где уже целый час вычисляли снайпера?

На трясущихся ногах она приподнялась к иллюминатору, чтобы запечатлеть пуск второго снаряда. На этот раз попыталась уйти от удара, но штурвал нагрелся и обжег руки.

Обшивка брига затрещала по швам, оборудование выходило из строя, каждое вопило на свой лад. Самина бросилась к коммуникатору. Скорее выйти с ними на связь, предупредить, что она своя! От страха девушка не могла вспомнить частоту сегодняшнего боя, хотя с утра капрал сообщал ее всем, кто выходил в космос... Но какое ей тогда было дело до военных переговоров! Где, в самом деле, она и где война? – думалось тогда. И ведь уже не успеет запросить цифры у робота: штурмовик приготовил оружие к третьему удару. Обматывая руки курткой, Самина пыталась удержать красный от жара штурвал, чтобы за оставшиеся до эвакуации минуты не погибнуть так бестолково. Рычаги управления обжигали и через плотную ткань, но она стиснула зубы и рванула корабль к станции. Пусть там враг, но сейчас и ей нужно хоть какое-то прикрытие. Слезы в глазах мешали править бригам, и ясно было: она не успевает... твою мать, не успевает!

Одновременно – наперерез третьему снаряду – вылетел имперский крейсер. Он прошел так близко к мини-бригу, что царапнул, качнул его и немного протащил за собой. Оказалось, что в попытке бегства Самина, ослепленная болью, не оставила ему достаточно места для маневра. Разумеется, чудовище едва заметило столкновение, отражая удар настоящего противника. Невозможно было разглядеть, что творилось между боевыми кораблями там, один на один, но через минуту легкая вибрация и тающие без следа обломки озна-

меновали кончину штурмовика Альянса.

Куски двигателей и корпуса еще разлетались в молчании космоса, когда на коммуникаторе возникло сообщение:

– Приму благодарность капитуляцией. Вас и вашей погребальной лады.

Пальцы саднило от ожогов, и Самина решила отступить, не посылая спасителю проклятий. Бриг запустил двигатели и... дёрнул истребитель за собой! Тот включил торможение, и тандем их резко остановился.

– Сцепились, – еле-еле смогла напечатать девушка, тратя силы на очевидное.

– Правда? Я думал, вы меня в плен берете.

Самина закатила глаза:

– Не смешно, надо расстыковаться!

Новая аксиома.

– Это ваша антенна, – ответил враг, – Зачем она там? Я ее отстрелю и...

Но привести варварский приговор в исполнение не успел: мгновение, и оба их корабля затянуло в кротовину, швыряя на орбиту Браны. Эвакуация состоялась.

* * *

На тандем обрушилась гравитация, преодолеть которую в сцепке было невозможно. Корабли падали. Двигатели, направленные в разные стороны, не могли работать синхронно, чтобы помочь друг другу – ни разогнаться нормально, ни приземлиться.

– откл, – был приказ, и Самина сдалась на милость врага. Она заглушила свои турбины.

Истребитель запустил торможение. Оно давало шанс – правда, если сесть на воду, которую на Бране надо еще поискать.

Веселье началось с резких толчков. Самину бросало по кабине, как хомяка в пластиковом шаре, пущенном с горы. После третьего удара виском о штурвал она потеряла сознание и пропустила всё самое интересное.

Домой

Владимир Филатов

Как помню: послан был в разведку.
В селе родном фашист засел.
Заметил там сестрёнку – Светку.
От счастья (разом) обомлел.

Она стояла у колодца,
В руках держа большой бидон,
Лучи полуденного солнца,
Играли бликами на нём.

Одета в бежевое платье
Платок на худеньких плечах,
И взгляд усталостью охвачен,
И седина уж на висках.

От нежности сковало сердце,
К себе её тотчас прижал
«Алёшка?! Уходи, здесь немцы!
Пока никто не увидал».

Она схватив меня за руку
Дворами к дому повела.
О Боже мой, какую муку

Тогда судьба преподнесла.

Зашли... почти пустая хата,
Из мебели, скамья и стол,
Метла, у печки два ухвата,
Но вымытый до блеска пол.

А где родители, сестрёнка?
Где мать с отцом зови к столу,
Заметил фото я в сторонке.
С печальной ленточкой в углу

Их год как немцы расстреляли,
В подполье был отец и мать
Тебе в письме я написала,
Но не смогла, прости, послать.

Я шёл назад с мечтой о мести
Ремнями стягивало грудь
И в эти километров двести,
Мне показался вечным путь.

Приключения Тоши и его друзей Лариса Рогулева

Детская книга «Приключения Тоши и его друзей»

Пролог.

Где-то далеко-далеко в густом лесу стояла избушка. Со всех сторон она была окружена деревьями.

Пройти к ней мог только тот, кто знал заветные слова. Лишь тогда деревья расступались и открывали тропку, ведущую прямо к избе.

Он появился поздним вечером. Провидица уже знала, кого привела дорожка.

– Я перестал видеть свое будущее, – произнес гость. – А что ты можешь сказать?

Женщина села, положила руки на шар, что стоял в центре стола, закрыла глаза и стала ждать.

Прошло несколько минут, прежде чем она взглянула на вошедшего.

– Три кольца. Дети, – ответ ее был краток.

– Ты хочешь сказать, что я погибну от рук чьих-то щенков? – гость стал закипать от злости.

Провидица молча повернула к нему шар той стороной, где было видение.

И он впился глазами в картинки, что мелькали в дымке кристалла.

Глава 1. Первая встреча.

Тоша сидел под листочком лопуха и внимательно смотрел на небо.

С каждой минутой туча, нависавшая над озером, темнела, мрачнела и становилась все больше. Наконец, она разбухла до такой степени, что не могла больше удерживать в себе капли воды. Дождь хлынул на землю.

А начиналось все так хорошо! Летнее утро, яркое солнышко, чистое голубое небо... Радовалась вся муравьиная семья, в которой жил маленький Тоша. Сколько дел можно переделать за длинный летний день!

Семья с самого утра дружно принялась за работу. Не отставал и малыш. Помогал, как только мог, пока вдруг не заметил яркую красивую бабочку, порхавшую с цветка на цветок.

Тоша залюбовался разноцветными переливами на ее крыльшках, легким, почти невесомым, полетом и незаметно для себя последовал перебежками за ней.

Долго ли Тоша бежал за бабочкой, он не знал. Только вдруг понял, что заблудился. Потому что пруд, возле которого он очутился, был ему незнаком. Под стать его испуганному настроению стало и небо. Оно нахмурилось, нависло прямо над землей, скрыв солнышко. И муравей стал искать убежище.

Увидев листья огромного лопуха, Тоша решил спрятаться под ними.

Начался дождь. Муравей съежился от страха и задрожал. Испугался он не столько дождя, сколько мыслей, которые вдруг заметались в его детской головке. «Я ушел так далеко от дома! А как же мама и папа? Они наверняка уже заметили мое отсутствие и беспокоятся за меня!»

Неожиданно около Тоши раздался громкий «Плю-ух!». Муравей подскочил и раскрыл широко глаза. Рядом сидел маленький лягушонок.

– Привет! – сказал он. – Ты что тут делаешь?

– Я заблудился, – ответил дрожащим голосом муравьишка.

– А где ты живешь? – поинтересовался лягушонок.

– В муравейнике! – заплакал Тоша. – А где он находится, не знаю.

– Не реви! – начал успокаивать малыша лягушонок. – Лучше садись на меня и крепче держись. Будем искать.

Тоша заполз на спину нового знакомого и при каждом прыжке лягушонка стал оглядываться по сторонам.

Вдруг он закричал:

– Я вижу старую сосну, под которой строится наш муравейник!

Лягушонок улыбнулся и, прыгая в указанном направлении, в скором времени доставил Тошу к его дому.

Из муравейника выбежали взволнованные мама и папа.

Они обняли сына и расплакались.

– Разве так можно уходить далеко от дома? Мало ли что с тобой могло случиться, Тоша? – укоризненно проговорил отец.

– Я больше не буду так, папа, – покаялся малыш.

Он оглянулся, чтобы познакомить родителей с новым другом, который спас его. Но сзади никого уже не было.

«Жаль, – подумал малыш. – Мы даже не успели познакомиться. Но почему-то мне кажется, что мы еще встретимся».

Глава 2. Знакомство.

Дождь продолжался ночью и весь следующий день. Лишь под вечер выглянуло солнышко.

Лягушонок Лин сидел на огромном листе кувшинки и вспоминал недавнюю встречу с потерявшимся муравьем.

Незнакомец ему понравился. Что-то доброе и незащитное в больших глазах малыша нашло отклик в сердце лягушонка. И съесть его совсем не хотелось.

– Мам, а мам! – окликнул Лин, сидящую на соседнем листе огромную зеленую лягушку. – Я познакомился вчера с муравьишкой.

Мама выпучила и без того большие глаза на сына и произнесла:

– Ква-а-а! Что значит познакомился? Поговорил, перед тем, как проглотить?

– Я не съел его! – рассмеялся Лин. – Просто помог ему добраться до дома.

Мама отвлеклась на пролетавшего мимо комарика.

– Что, друзей среди своих не мог найти? – проворчала она.

Лин закрыл глаза и задумался над словами матери.

Не мог. Не срасталось у него с родственниками. А вот поди-ка ты, с муравьем начало что-то зарождаться. Нет, о дружбе пока речи не шло. Ведь они даже не успели познакомиться. А о симпатии – да.

«Мне кажется, что мы понравились друг другу», – размышлял лягушонок, – «Схожу-ка я к нему в гости».

Тоша тащил из леса большую ветку и был невероятно горд тем, что он нашел такое сокровище. Ровная, длинная, она казалось муравью идеально красивой и нужной для муравейника. Малыш старался изо всех сил, тянув ее за собой.

Еще рано утром Тоша вместе с родителями вышел трудиться. Сначала муравьишка старался держаться ближе к старшим. Но ему хотелось найти что-нибудь особенное, так как до сих пор чувствовал свою вину за вчерашнее происшествие.

«Вот найду самую лучшую веточку, и мама с папой меня простят», – размышлял малыш.

Невдомек ему было, что родители вчера лишь немного сердились. Больше в их сердцах царило беспокойство за маленького сына. Они были рады, когда все закончилось благополучно, и малыш вернулся домой живой и здоровый.

Тоша внимательно смотрел по сторонам, когда его взгляд упал на красивый стройный мухомор, выросший у самой до-

роги. Муравей решил посмотреть на него со всех сторон и обошел вокруг. Гриб величественно стоял на стройной ножке, а его красная с белыми крапинками шапочка ярко светила под лучами солнца.

«Какой он красивый!» – подумала Тоша.

Взгляд его опустился вниз, к самой ножке гриба, и он увидел много-много веточек, лежавших на земле возле мухомора. Сначала муравьишка схватил одну, но она показалась ему слегка изогнутой. Чуть подалее лежала другая веточка, и Тоша поспешил к ней. Но вдруг взгляд его зацепился за совсем другую – самую ровную, длинную и красивую ветку. Таких малыш еще не видел.

«Вот та особенная веточка, что я искал! Возьму ее домой! Как мама и папа обрадуются!»

И муравей положил на плечо самый толстый конец ветки и направился к тропинке, по которой все сородичи носили строительный материал к дому.

Пройдя несколько шагов, Тоша понял, что самая красивая, ровная ветка была еще и самой тяжелой.

Когда где-то сзади раздался знакомый «Плю-ух!», муравей даже не вздрогнул, а обрадованно повернулся к своему новому знакомому.

– Привет! – радостно закричала Тоша. – Мы вчера даже не познакомились. Меня зовут Тоша.

– Очень приятно, – улыбнулся лягушонок, – а меня зовут Лин.

– Спасибо тебе, за то, что помог мне добраться до дома.

– Ты меня совсем не боишься? – глядя в доверчивые глаза муравьишки, спросил Лин.

– А должен? – удивился Тоша.

– Ну, я ведь лягушка, правда, еще пока маленькая. И мы таких, как ты, едим, – признался Лин и замолчал.

– Ты хочешь меня съесть? – изумился муравей.

– Нет, – рассмеялся лягушонок, – я не собираюсь тебя есть. Просто хочу с тобой подружиться.

– Я буду очень рад своему первому другу! – доверчиво прошептал Тоша.

– Давай помогу тебе с этой огромной веткой, – предложил Лин.

– Спасибо, я не думал, что она окажется такой тяжелой, – смутился муравьишка.

Лягушонок задумался и предложил Тоше пройти к муравейнику лесом, а не по тропинке.

– Мне кажется, твои родственники могут меня испугаться, а тебя поругают за дружбу со мной, – произнес Лин.

– Да, наверно... – протянул малыш.

Но долго не раздумывал, потому что очень вновь хотел покататься на лягушонке.

– Я снова поскачу на тебе? – радостно воскликнул он.

– Понравилось? – рассмеялся лягушонок.

– Да! – восхищенно выдохнул Тоша.

– Тогда залезай мне на спину, а ветку возьму я.

В скором времени друзья очутились рядом с муравейником.

– Ну, все, слезай, дальше сам, – улыбнулся лягушонок.

– Спасибо, Лин! А еще мы с тобой увидимся? – с надеждой спросил Тоша.

– Завтра, – пообещал лягушонок, – если не будет дождя.

Так началась странная для всех, но такая естественная для маленьких Лина и Тоши, дружба.

Глава 3. Солнечный человечек.

Утром Тоша проснулся рано. Все еще спали. Он тихонько выполз на улицу и отправился на поляну, где вчера распрощался со своим новым другом.

Муравьишка лег на листочек подорожника и начал любоваться лучами солнца. Они пробивались сквозь крону деревьев и лениво скользили по траве. Казалось, что солнышко тихонько ласкает землю, нежно поглаживая каждую травинку, цветок, бугорок земли.

Вдруг Тоша увидел, что один из лучей как-то уж далеко убежал от своих собратьев. Малыш даже приподнялся, чтобы лучше рассмотреть это.

Глаза его открывались все шире и шире, потому что он не понимал, что происходит – навстречу ему шагал сияющий человечек!

– Привет Тоша! – поздоровался светящийся незнакомец и протянул муравьишке руку в перчатке.

– Приве-е-ет, – осторожно ответил наш герой, а потом его

словно прорвало, и вопросы посыпались один за другим. – Ты кто? Откуда знаешь мое имя? И почему летом ходишь в перчатках?

– Я солнечный лучик, меня зовут Рэй. В перчатках потому, чтобы кого-то случайно не обжечь. А откуда знаю твое имя? – Рэй задумался, и, пожав плечами, ответил, – Просто знаю.

– А солнышко тебя не поругает, что ты ушел от него? – удивился Тоша.

– Что ты, – улыбнулся лучик. – Меня всегда посылают спасать тех, кто в беде.

– Кому-то нужна помощь? – забеспокоился муравей.

– Твоему другу лягушонку. Он по неосторожности сломал лапку. Лежит возле пруда и горюет, что не может сдержать обещание – встретиться с тобой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.